

Православная газета для семейного чтения
Издание храма Иоанна Богослова с. Богословское-Могильцы

№ 11-12 (69-70)
ноябрь-декабрь 2008

Издается по благословению благочинного церквей Пушкинского округа, митрофорного протоиерея Иоанна Монаршека

ОБРЕТАЯ ВЕРУ, ЧЕЛОВЕК ПРИХОДИТ В ЦЕРКОВЬ. НО ПРИХОД В ЦЕРКОВЬ – ЭТО НЕ ЗАВЕРШЕНИЕ ПУТИ ЧЕЛОВЕКА, А ЛИШЬ ЕГО ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЕ НАЧАЛО. МИР ЦЕРКВИ СЛОЖЕН, В ЭТОМ МИРЕ НАДО УЧИТЬСЯ ОРИЕНТИРОВАТЬСЯ, ДУМАТЬ, ЗАДАВАТЬ ВОПРОСЫ И ИСКАТЬ ОТВЕТЫ. МАЛО ПРИЙТИ В ЦЕРКОВЬ, НУЖНО УЧИТЬСЯ ЖИТЬ В ЦЕРКВИ.

В номере:

ДОРОГА ДОМОЙ

**Встречая Рождество Христово...
Самая страшная потеря**
_____ стр. 3

СЛОВО ПАСТЫРЯ

Настройте себя, как орган
_____ стр. 6

ДУХОВНАЯ БИБЛИОТЕКА

Исповедь – не роман, а борьба
_____ стр. 8

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

**«Видех сатану, яко молнию
с небесе спадша...»
Существуют ли колдуны?**
_____ стр. 11

ПРОБЛЕМЫ

**Иерусалимская закваска
С чего начинается
Православие?
О неофитстве**
_____ стр. 16

ВОПРОСЫ СВЯЩЕННИКУ

_____ стр. 25

ЦЕРКОВЬ И МИР

**Материалы Архиерейского
Собора 2008 г.**
_____ стр. 26

ДЕТСКОЕ ЧТЕНИЕ

Шоколандия
_____ стр. 32

ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ

_____ стр. 33

ПРАЗДНИКИ

В самом начале Рождественского поста, в день Введения во храм Пресвятой Богородицы в Церкви впервые начинают звучать Рождественские песнопения: «Христос рождается, славите!» Их будут петь весь Рождественский пост, возвещая радостную весть и призывая нас выйти навстречу Христу и очистить наши души, чтобы сделать их достойными созерцания открывающейся Божественной тайны.

ДЕКАБРЬ: МЕСЯЦ ПЕРЕД РОЖДЕСТВОМ

Введение во храм Пресвятой Богородицы (4 декабря) – не только один из двенадцати великих праздников. Это – граница Ветхого и Нового Заветов. Иерусалимский храм был центром ветхозаветной богослужебной жизни, в нем хранился Ковчег со скрижалями, полученный Моисеем от Бога. Там, во Святое святых, куда под страхом смерти не мог войти никто кроме первосвященника, раз в год приносившего жертву, некогда почивало облако славы Божией – знамение Его присутствия и благоволения. Но когда первый Иерусалимский храм был разрушен, пророк Иеремия, «по бывшему ему Божественному откровению... нашел жилище в пещере и внес туда скинию и ковчег и жертвенник кадилый, и заградил вход. Когда потом пришли некоторые из сопутствовавших, чтобы заметить вход, то не могли найти его». Так, по особому промыслу Божию, во втором храме, куда родители привели трехлетнюю Марию, чтобы, по обычаю, посвятить своего первенца Богу, величайшей святыни Ветхого Завета уже не было, на ее месте лежал лишь камень от первого храма. Туда-то, в опустевшее Святое святых, хранившее только благоговейную память о былом Божиим присутствии, первосвященник Захария и ввел Богородицу – «одушевленный Кивот Нового Завета». И с этого момента ветхозаветное богослужение, по сути, просто потеряло смысл. Это – главная мысль службы праздника, богослужебных чтений и песнопений.

Рождественским постом Церковь вспоминает ветхозаветных пророков, непреклонных хранителей и ревнителей Завета, бесстрашных обличителей идолопоклонства, провозгласивших пришествие в мир Спасителя: пророка Авдия (2 декабря), Наума (14 декабря), Аввакума (15 декабря), Софонию (16 декабря), Аггея (29 декабря), Даниила (30 декабря) и трех святых отроков – Ананию, Азарию и Мисаила (30 декабря), ввергнутых в огненную печь вавилонским царем Навуходоносором и чудесным образом спасенных из пламени ангелом Божиим. А также всех ветхозаветных пророков – в Неделю святых праотцев – за два воскресенья до Рождества Христова (30 декабря), и всех ветхозаветных патриархов – в Неделю святых отец – в воскресенье перед Рождеством (6 января).

Рождество Христово не случайно считается семейным праздником. Ведь чтобы Бог родился от Пресвятой Девы, Она сама сперва должна была появиться на свет.

И Церковь не только чтит Ее родителей – святых праведных Иоакима и Анну, но вспоминает и само зачатие святой Анной Богородицы (22 декабря), совершившееся после 20-летнего бесплодия и горячих молитв по обетованию Божию, возвещенному ангелом. В церковных песнопениях в этот день говорится: «царская порфира в твоём чреве, Анна, начинает ткаться, в которую облекся Бог и Царь всех».

Той же мыслью проникнута икона Божией Матери «Знамение» (праздник в честь этой иконы Церковь отмечает 10 декабря). Это – поясное изображение Богородицы с простертыми к небу руками и являемым в Ее лоне Божественным Младенцем, правой рукой благословляющим мир, а в левой держащим свиток как знак спасительного учения, которым Он просвещает род человеческий. Похожее изображение есть в Риме, в катакомбах св. Агнии. В Греции так изображалось Рождество Христово. А в России его стали именовать «Знамение». Эта икона рубежа Ветхого и Нового Заветов издавна была известна и почитаема на Руси.

Праздник в честь другого чтимого в России образа Пресвятой Богородицы – иконы «Нечаянная радость» – совершается 22 декабря.

Один разбойник, имевший привычку «молиться» перед иконой Божией Матери, однажды, машинально перекрестившись, с ужасом увидел, что у Божественного Младенца на иконе открылись язвы на руках, ногах и в боку. Потрясенный раскаянием грешник не дерзнул просить о прощении Самого Христа, лишь умолял Богородицу о заступничестве перед Богом, обещая никогда впредь не возвращаться к прошлому. Таково предание. А предание, как утверждал богослов Владимир Лосский, «не содержание Откровения, но свет, его пронизывающий, живое дуновение, дающее возможность одновременно слышать и слово, и молчание, из которого это слово исходит; сообщение Духа Истины, вне которого нельзя познать Истину».

28 ноября начался последний многодневный пост в году – Рождественский. Он предшествует празднованию Рождества Христова и длится сорок дней – до 6 января, и потому так же, как и Великий пост, именуется в церковном Уставе Четыредесятницей. Заговенье на Рождественский пост приходится на день памяти святого апостола Филиппа (27 ноября), поэтому его еще иногда называют Филипповым.

ВСТРЕЧАЯ РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО...

ПОДГОТОВКА К ВЕЛИКОМУ ТОРЖЕСТВУ

Рождество Христово – одно из величайших событий Священной истории, особенный праздник. Чтобы понять, почувствовать это, необходимо отвлечься по возможности от всего житейского, суетного, дать духу, душе, хотя бы в какой-то мере освободиться от давления плоти.

К торжеству необходимо подготовиться. И такой подготовкой становится **пост – время воздержания в пище, удаления от развлечений, земных удовольствий, время покаяния**. Благодаря посту в воспрянувшей душе высвобождаются силы для общения с Богом.

ПОСТНЫЙ РАЦИОН

Во время Рождественского поста следует воздерживаться от употребления пищи животного происхождения – будь то мясо, молоко, кисломолочные продукты и т. п. Разрешены только растительная пища и рыба. Но и рыбу, по Уставу, можно есть лишь в субботу, воскресенье и дни праздников. Время со 2 по 6 января – дни особо строгого поста. Даже в субботу и воскресенье рыба не благословляется.

Именно на Рождественский пост приходится празднование гражданского Нового года. Нужно подходить к этому празднику разумно: не обижать близких, которые хотят повеселиться в семейном кругу, и в то же время помнить о посте.

Говоря о постном рационе, надо, разумеется, учитывать состояние

здоровья постящегося. Есть церковный Устав – достаточно строгий – и есть более мягкая практика, приемлемая для людей немощных в телесном или душевном отношении. Но нужен подход индивидуальный – необходим совет священника, у которого человек исповедуется. Общий же подход таков: для того, чье здоровье не позволяет поститься в соответствии с Уставом, возможно снисхождение. А человеку здоровому пост идет лишь на пользу. Просто в посте, как и во всем, необходим навык, привычка.

С ЧЕГО НАЧИНАТЬ

Основа поста – борьба с грехом через воздержание от пищи. Но именно воздержание, а не изнурение тела. **Пост – аскетический подвиг, требующий подготовки и постепенности**. Начать можно хотя бы с воздержания от скоромной пищи в среду и пятницу в течение всего года.

Некоторые необдуманно и поспешно берутся за подвиги поста и начинают поститься безмерно, строго. Вскоре они или расстраивают свое здоровье, или от голода делаются нетерпеливы и раздражительны, – злятся на всех и на все, пост скоро делается для них невыносимым, и они бросают его. Каждый сам должен определить, сколько требуется ему в сутки пищи; потом постепенно, понемногу надо уменьшать количество употребляемой еды и довести его до того, что больше уже нельзя сокращать свое питание, чтобы не

подвергнуться ослаблению, изнурению, и как следствие – неспособности к делу.

«ИСТИННЫЙ ПОСТ – УДАЛЕНИЕ ОТ ЗЛА»

Пост телесный без поста духовного ничего не приносит для спасения души, даже наоборот, может навредить, если человек, воздерживаясь от пищи, начинает гордиться этим. Без молитвы и покаяния пост становится всего лишь диетой.

Святитель Иоанн Злагоуст говорил о посте: «Ошибается тот, кто считает, что пост лишь в воздержании от пищи. Истинный пост есть удаление зла, обуздание языка, отложение гнева, прекращение клеветы, лжи и клятвопреступления. Пост – уничтожение смерти и освобождение от гнева. Пост и тело сохраняет здоровым: не отягощаясь пищей, оно не принимает болезней, но, становясь легким, укрепляется для принятия даров. Постящиеся знают, как пост укрощает желания. А те, кому случалось испытать это на деле, подтвердят, что он смягчает нрав, подавляет гнев, сдерживает порывы сердца, бодрит ум, приносит спокойствие душе, облегчает тело, устраняет невоздержание...

Пусть постятся не одни уста, но и зрение, и слух, и ноги, и руки, и все члены нашего тела. Ты постишься? Напитай голодных, напои жаждущих, посети больных, не забудь заключенных в темнице, пожалей измученных, утешь скорбящих и плачущих; будь милосерд, кроток, добр, тих, долготерпелив, сострада телен, незлопамятен, благоговеен, истинен, благочестив, чтобы Бог принял пост твой и в изобилии даровал плоды покаяния».

О ценностях, дарах, находках и потерях на дороге длиною в жизнь размышляет главный редактор Интернет-портала «Православие и современность» (www.eparhia-saratov.ru) игумен Нектарий (Морозов).

САМАЯ СТРАШНАЯ ПОТЕРЯ

Человеческая жизнь – дорога. Этот образ – общий у множества мыслителей, его используют самые различные религиозные традиции, к нему невольно обращаются «просто люди», которые пытаются как-то оценить уже прожитое и пережитое ими и задумываются о будущем.

На этой дороге, в этом пути человек порой выбивается из сил, устраивает привалы, затем снова идет и идет. То едва переставляя ноги, то бодро и целеустремленно. То в задумчивости оглядываясь, то неподвижно устремив взор вперед, в постепенно проясняющуюся и приобретающую какие-то очертания даль.

И, конечно, что-то человек, находясь в пути, находит, а что-то теряет. Иногда речь идет о предметах, на которые, в сущности, не стоило бы и внимания обращать, иногда – о таких вещах, которые либо придают этому пути смысл, либо, напротив, начисто лишают его.

Наверное, ни один христианин не поспорит с тем, что самая главная находка... Нет, не так – величайший дар, который можно обрести на жизненном пути, это вера во Христа. Без нее кажущаяся бесконечной дорога в какой-то момент упирается в стену, заканчивается обрывом, просто растворяется в неожиданно приблизившейся и ставшей почти материальной линии горизонта. А с ней – и маленькая, узенькая тропка вдруг расширяется, приобретает уже не горизонтальное, а вертикальное направление. И сама жизнь обогащается принципиально иной перспективой – перспективой вечности.

Дорога, какой бы долгой она ни была, перестает быть неясным, бесцельным скитанием. Появляется цель, потому что человек узнает, что путь (читай – жизнь) может вести не куда-то, а к Богу. Но, пожалуй, это не точно. Есть ведь вещи, которые и не выразишь словами, которые, по мысли одного великого отца, суть орудия века сего. А они, эти вещи, не могут быть ограничены пространством времени, поскольку – Божественны. И все же нужно попытаться

Что еще по-настоящему ценно для человека, помимо его веры и того, что в той или иной степени связано с ней? Что, начинаясь на земле и будучи по виду земным, может, так или иначе, перейти в вечность? Пожалуй, одно – наши отношения с людьми. Поэтому люди – вот наши очень важные находки и потери на поприще странствования во времени.

это как-то сделать – то есть выразить словами трудно выразимое.

Что значит обрести дар веры, что для этого должно произойти? То ни с чем более не сопоставимое событие, которым становится для человека встреча с Богом. И вот возникает некая парадоксальность, которую нелегко объяснить: встреча с Богом состоялась и вместе с тем Бог остается конечной целью. Поэтому, вероятно, точнее все можно было бы объяснить немного иначе. Господь – везде, нет такого места во вселенной, где Он не присутствовал бы постоянно, поддерживая Своей непостижимой силой бытие всего сотворенного. И вместе с тем возможна разная мера близости к Богу и, как нечто сходное и вместе иное, – разная мера **близости Бога**.

Мы приближаемся к Богу в меру своего стремления к Нему, настолько, насколько доказываем

это стремление своей жизнью. А **Бог приближается к нам** – просто, по Своей милости, тогда, когда знает, что это приближение необходимо для нас, что-то может изменить в нашей жизни к лучшему. И потому, пытаясь выработать некую терминологическую точность, можно, наверное, сказать, что **приближение Бога** есть встреча, а **приближение к Богу** – цель.

В сущности, это – самое главное, в этом заключается все. Вне такого движения жизнь – «пустая и страшная шутка», не более того, какой бы великой и блестящей она ни казалась порой. Разбежаться и... врезаться в стену – что

в этом на самом деле великого и блестящего? И что иное представляет собой смерть неверующего или забывшего о Боге человека?

Но я хотел сказать здесь о находках и потерях менее глобальных, нежели вера, однако по-своему очень важных. Таких, о которых нельзя не думать и о которых мы, тем не менее, зачастую даже не помышляем.

Что еще по-настоящему ценно для человека, помимо его веры и того, что в той или иной степени связано с ней? Что, начинаясь на земле и будучи по виду земным, может, так или иначе, перейти в вечность? Пожалуй, одно – наши отношения с людьми. Поэтому люди – вот наши очень важные находки и потери на поприще странствования во времени.

Почему так? Хотя бы потому уже, что мы видим, как любит человека Бог, как он Ему дорог, как ищет каждого из нас Господь, как

заботится – тоже о каждом, точно этот каждый – единственный на земле.

Да, любовь к Богу дает жизни то наполнение, которое лишает необходимости искать какой-либо иной полноты бытия. Но разве можно любить кого-то и не

меньший, но очень важный, очень дорогой. Зачем об этом говорить? Затем, что мы очень склонны воспринимать все, спустя какое-то время, как данность – даже чудо. И если так бывает в отношении Бога, то тем паче – в отношении людей. А дар важно сохра-

ли место это освободилось? Или оно просто сжалось, исчезло, и наше сердце стало меньше, тоже сузилось, сжалось? Страшно, когда сердце становится совсем крошечным, когда в нем вообще не остается места ни для кого из людей. Особенно страшно потому, что тогда в нем не остается места и для Бога, хотя бы мы этого и не понимали. Бывает ведь и так. И как часто бывает!

Но бывает и по-другому. Бывает, что мы теряем не потому, что «разлюбили и забыли». Бывает, что и память не подводит, и любовь в силе, но... расходятся пути. И это тоже приводит к потере. Ради любимого человека можно и обязательно нужно отказаться практически от всего: от материального благополучия, карьеры, славы, от всех «красных мира сего». Но нельзя отказаться от Бога и от следования Его воле. Просто потому, что тогда все теряет смысл – и отношения с этим человеком, и самая жизнь. Это то же, что жадно ловить ртом струю воды, видя, как засыпают песком сам источник. Скроет песок источник, и не будет больше воды, останется лишь память о ней и тем более мучительная жажда. Скроется от нас пренебреженный нами Бог, единственный Источник любви, и иссякнет любовь, и той жажды, которая родится в нас тогда, уже ничем не утолить.

Но от такой потери – ради Бога – сердце не сжимается, не съживается, и в нем не становится меньше любви. На нем появляются раны, оно болит, но боль и страдание заставляют сердце расширяться, и тогда оно вмещает еще больше любви к Богу, и Господь Сам исцеляет его раны, от которых остаются лишь рубцы – опять-таки, рубцы памяти. И иногда боль и любовь позволяют вернуть того, кого любишь и кого потерял. Боль и любовь дают такую глубину понимания другого человека, такие слова, что

ФОТО: АНТОНИЙ.РУ

любить того, что любит любимый? Если кто-нибудь думает, что такое возможно, – он не прав. Любовь – единство, таинственное общение в одних мыслях, одних чувствах, одном духе. Все, что не является общим, разделяет, в конечном итоге – разрушает любовь.

И потому невозможно, любя Бога, не любить людей. И наша любовь к Богу – ведь она очень несовершенна, она нуждается в росте, развитии. И делает ее сильней, обогащает, позволяет в конце концов разгореться, подобно пламени, именно любовь к людям. И можно в этом поверить апостолу Любви, а можно просто убедиться на собственном опыте, дав ему возможность подтвердить не нуждающееся ни в каком подтверждении слово Истины, слово Священного Писания.

И как вера – дар, как встреча с Богом – величайший дар, так и встреча с человеком – тоже дар,

и по возможности преумножить. И человека – не потерять.

А теряем людей мы часто. Это, если возвращаться к сказанному выше, не отнесешь к числу потерь малозначащих. Хотя – вот удивительно! – порой мы таких потерь не замечаем. Не замечаем, если потеря обусловлена оскудением любви – и большинство подобных потерь имеет именно такое объяснение. Ослабеваешь заинтересованность в человеке, он отдаляется от нас, а мы – от него. И спустя какое-то время смотришь вокруг, а его уже нет. И кажется, что тут такого страшного: ведь и любви тоже нет... Но ведь на одного человека стала беднее наша жизнь, на одного человека стала беднее наша любовь к Богу!

Каждый слышал такие слова: «Он (она) занимает в моем сердце определенное место...». А что произошло, когда мы потеряли его или ее, забыли о них? Точно

невозможное делается вдруг возможным. Собственно, это есть чудо, действие Бога – в нас и через нас, когда мы открываемся для Него чуть больше, чем открыты обычно.

Однако есть находка и потеря, которые важнее, чем находка и потеря, связанные с другим человеком. Наверное, это почти так же важно, как найти Бога и так же страшно, как потерять Его... Не потому, чтобы что-то могло сравниться с Богом. Потому просто, что это вещи настолько тесно, неразрывно связанные, что одно обуславливает другое.

Найти самого себя. Это легко или сложно? Ты сам – всегда рядом с собой... Но значит ли это, что ты нашел себя, что ты себя знаешь, что ты можешь сказать – кто ты есть на самом деле? Попробуй, скажи, и ты либо не сможешь открыть рта, или произнесешь несколько фраз и умолкнешь, пораженный их беспомощностью.

Скажешь, где родился, где живешь, чем занимаешься, кто твои друзья? Хорошо. Но кто ты сам? Твои дела, твои мысли, твои чувства... Прекрасно. Твои... А сам ты кто? Попробуй отделить себя от всего, что вокруг тебя, в тебе самом, но не есть ты, и ты поймешь, как это сложно. И выходит, что найти себя – и это лишь Божий дар, то, что дается от Бога. Только Господь может найти того, кого Он создал и, в сущности, никогда не терял. Только Господь может открыть нам нас самих, дать человеку возможность увидеть самого себя лицом к лицу.

Наше человеческое «я» в лучшем его понимании и значении – не сгусток страстей, греховных навыков, всевозможных ошибок и комплексов. Это то, что сотворил Бог, это мы сами, наша личность. Личность, которая может обратиться к Богу и попросить: «Господи, я хочу быть с Тобой, не оставляй меня!». И может отвернуться и сказать: «Моя жизнь при-

надлежит лишь мне, и я проживу ее так, как захочу».

У некоторых отцов есть такая мысль: первое движение в молитве – к себе, второе – к Богу. То есть сначала надо «прийти в себя», подобно блудному сыну, и лишь затем «пойти к Отцу».

И потому так важно найти себя, остановиться в потоке дел, событий, вырваться, выломаться из него, «упраздниться», чтобы найти, встретить Бога. И Господь может потом усилить это чувство «найденности», сделать его более глубоким и совершенным, так что будут, по старому монашескому присловью, лишь Бог да душа.

И потому же так страшно себя потерять. Потерять то лучшее, что мы имели в реальности или хотя бы в потенци, сделаться **другими**. Эту потерю ничем не восполнить. Теряя себя, человек постепенно теряет тех, кто его любит, кому он дорог: они начинают видеть перед собой этого нового, **другого** человека, совсем не того, кого они знали. Теряя себя, человек теряет... Бога. Утрачивается то личное отношение к Богу, которое является залогом общения и единения творения с Творцом.

Что остается тогда? Ничего, кроме каких-то фактов биографии, мимолетных ощущений, переживаний, временных, быстро забывающихся целей. Жизнь теряет свою наполненность, свой смысл, дорога вновь оказывается бесцельной...

Зачем я говорю об этом? Просто потому, что это нас окружает – великое множество людей, которые именно так и живут – потерявшись. Или даже не начав искать себя. И в этом множестве теряемся подчас мы сами. И чтобы не потратить время зря, надо – обязательно надо – отправляться на эти трудные поиски. Либо – возвращаться назад, к тому, что было найдено и затем утрачено, – к самому себе.

Игумен Нектарий (Морозов)

Интернет-портал «Православие и современность»

СЛОВО ПАСТЫРЯ

*О, чада мои, умоляю вас,
настройте себя, как орган
и сладостный псалтирь Духа
Святого.*

Преподобный Феодор Студит

Большинство людей, входящих сейчас в нашу Церковь, – новообращенные. Мало кто является носителем традиций, мало кто с детства воспитывался в настоящей христианской семье с православными устоями. Представления о духовной жизни у современного человека складываются в основном из книг или из общения с другими христианами.

Книг, касающихся духовной жизни, аскетике, читают сейчас мало. Они написаны слишком высоким духовным языком и не всегда доступны пониманию новоначального христианина. Поэтому чаще всего передача христианского опыта идет от новоначального к новоначальному, обычно в виде неких схем: надо исполнять определенные правила, вести себя определенным образом (православные должны говорить с определенной интонацией, носить определенную одежду) и т. д. – это воспринимается как традиция Церкви, хотя традицией Церкви чаще всего не является.

Одновременно в сознании складывается стереотип жизни христианина и представление о том, как надо жить, чтобы «все было хорошо». Причинно-следственные связи при этом определяются чисто внешним, формальным образом: если ты будешь поступать так, то должно быть обязательно вот так. Если христианин молится, читает утренние и вечерние правила, соблюдает пост в среду и пятницу, ходит в храм, постится и причащается (что, без всякого сомнения, необходимо и важно), то вся его жизнь в соответствии с этим должна измениться. У человека не должно

НАСТРОЙТЕ СЕБЯ, КАК ОРГАН

быть уныния и отчаяния, но – мир и покой в душе и благополучие в семье, «успехи в труде и счастье в личной жизни», как в поздравительной открытке.

И вот человек, начинающий жить в Церкви, искренне старается исполнять необходимые правила христианской жизни и приходит в недоумение: «Как же так, я покался, стараюсь исправить свою жизнь, не поступать как прежде, молюсь, пощусь и причащаюсь, а у меня как было все плохо, так и есть, а иногда даже хуже становится». Человек заходит в тупик и не понимает, что с ним происходит. Кажется, все правильно делает, как написано, как говорят, как положено, а ничего не получается. Но есть один очень важный момент, который не осознается или забывается. Скажем, музыкант открывает ноты с ноктюрном Шопена, начинает играть, а звучит какофония. Все вроде бы правильно делает, на нужные клавиши нажимает, а музыки нет. Почему? Инструмент расстроен.

Расстроенность нашего внутреннего инструмента, человеческой души, совершенно нами не осознается. Мы пытаемся преодолеть что-то наскоком, формально следовать правилам духовной жизни, не понимая, что правила эти – для правильных. Они действительно помогают достичь состояния гармонии души, но для того, чтобы душа обрела гармонию, необходимо очень глубокое понимание того, что мы из себя представляем на сегодняшний день, в каком мы находимся состоянии. И ожидать того, что сейчас, вмиг, или даже за год в нашей жизни воцарится гармония только потому, что мы пришли в Цер-

ковь и исповедались, является глубочайшим духовным заблуждением, от которого страдают многие.

Мы все ждем, что спасение может произойти помимо нас или благодаря каким-то внешним факторам, за которые мы будем прятаться, не осознавая того, что такое падший человек, что такое наша искаженная грехом природа. Но духовная жизнь начинается с того, что на духовном языке называют словом «смирение» или «смиреномудрие». Лучше будет сказать – начатки смирения, потому что смирение безгранично. Можно вступить на путь смирения, осознать себя грешником, а вот до конца дойти совершенно невозможно. Но начать духовную жизнь можно только с осознания того, что твой духовный инструмент совершенно расстроен и вся твоя духовная жизнь – это прежде всего приведение в норму твоей души, исцеление не внешнее, но внутреннее.

Человек начинает молиться и удивляется, что не чувствует того, о чем в книгах о молитве прочел. Многого сразу хочет. Несовершенный человек не должен ждать от молитв и постов быстрого результата. Конечно, после исповеди нам кажется, что с этого момента все должно стать другим. На самом же деле с этого момента только начинается осознание того, что душа больна и нуждается в огромной духовной работе, в углубленном духовном труде с пониманием того, что если жизнь не меняется, это не вина Церкви, не вина священника, который говорит, как надо поступать, а у тебя все равно ничего не получается. Это состояние твоей собственной души, и нужно принять это с определенным смирением.

В духовной жизни, как в альпинизме, все определяют постоянство и большое терпение. Альпинисты идут в гору очень медленно. Опыт подсказывает им, что если они поторопятся, не дойдут до вершины – очень скоро растеряют силы и дальше идти не смогут. В таком же постоянстве подвига духовной жизни и совершается настройка души, приведение ее в порядок. Но происходит это вовсе не быстро, иногда – годами, а мы очень нетерпеливы. Грешил человек всю жизнь, с момента своего рождения, а за год-два хочет достичь совершенства. Так не бывает или бывает крайне редко – у людей, которые способны на столь глубокое покаяние, что могут сразу все бросить, уйти в пустыню и жить суровой подвижнической жизнью.

Надо трудиться терпеливо и постоянно, каждый раз, каждый день, каждую минуту настраивать себя, понуждать на духовную жизнь. И наконец в тот момент, когда, проходя таким путем, человек начинает приближаться к состоянию внутренней гармонии, к созвучию с Божественной волей, тогда все, что он делает, приобретает характер спасения. И тогда и молитвенное правило, и посты, и его жизнь в Церкви начинают приносить плоды. Только в этот момент человек становится живым членом Церкви – плодоносящим. Но пока этого нет, происходит страшное искажение. Именно по этой причине жизнь Церкви иногда неприятно удивляет и даже отталкивает неверующих людей. «А что это у вас в Церкви все так странно? Вроде написано, что вы должны быть святыми, а у вас все не так. Почему?» Именно по этой простой причине, потому что праведность – это результат долгого и нелегкого пути, пути духовного преображения.

Протоиерей Алексей Уминский

ДУХОВНАЯ БИБЛИОТЕКА

Как рассказывать священнику про грехи? Необходимо ли чувство покаяния на исповеди? Стоит ли ждать после исповеди душевного облегчения? Эти неопитские вопросы часто остаются «больными» и для опытных прихожан. Многие из нас стесняются отвлекать священника по мелочам своими слишком «простыми вопросами». Чтобы восполнить этот пробел, «простые вопросы» об исповеди корреспондент журнала «Нескучный сад» Дмитрий Ребров задал старшему духовнику Московской епархии, настоятелю Покровского храма в подмосковном селе Акулово протоиерею Валериану Кречетову.

ИСПОВЕДЬ – НЕ РОМАН, А БОРЬБА

**ВОЗМОЖНО ЛИ ПОКАЯНИЕ
«БЕЗ ПОСРЕДНИКОВ»?**

— Отец Валериан, как бы Вы объяснили человеку малоцерковному, что такое исповедь и зачем она вообще нужна?

– Когда-то моему отцу, тоже священнику, на экзамене в духовной академии профессор задал вопрос: скажите, молодой батюшка (а батюшке было уже пятьдесят с лишним лет, он в 49 лет пошел в семинарию), что Господь делает, когда хочет человека призвать к Себе? Папа ему отвечал и так и эдак, старый профессор соглашался, поддакивал и под конец все-таки решил уточнить: ну а что главное? И сам отвечает: Он посылает человеку тугу душевую, скорбь, чтобы человек искал Бога, чтобы человек почувствовал, что не может средствами земными избавиться от этого состояния. И я думаю, это очень верный ответ! В своей жизни человек неизбежно сталкивается со следствиями греха. Есть такое изречение: живи днем так, чтобы ночью ты спал спокойно. Это изречение народной мудрости, ведь впечатления дня действительно беспокоят сон. Вроде все прошло, а все равно человек задумывается над тем или иным событием и слышит некий голос, который ему о чем-то говорит... Это голос совести. Иногда человек, видя безвозвратность сотворенного, делает страшные шаги: пытается избавиться от этой жизни, например,

или начинает пить. Люди впадают в состояния еще более пагубные, чем те, от которых они убегают. Все это анестезия: человек не может вылечить болезнь, но убирает ее симптомы. Поиски выхода и являются основанием потребности покаяния, одной из основных причин, заставляющих человека идти в Церковь и на исповедь.

– Часто спрашивают: зачем человеку церковная исповедь, зачем ему идти в храм, неужели нельзя каяться самому, например, дома, без «посредников»?

– Если исповедь в храме по каким-то причинам невозможна, можно исповедоваться и так, «без посредников». Но сможет ли неопит услышать, когда Господь ответит: «Хорошо, Я тебя простил»? Святой Иоанн Кронштадтский, когда как-то согрешал, молился, пока не получал у Бога прощения. Но у неопита разве такая степень общения с Богом?

У человека есть естественная потребность в общении. Но и в общении с человеком, и в общении с Богом очень важно не просто быть понятым, но и иметь видимый знак того, что тебя кто-то понимает. Господь так установил, чтобы человек получал Его прощение через другого человека – священника: «Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся».

– Когда человек приходит на исповедь, иногда возникает вопрос: а в чем конкретно ис-

Протоиерей Валериан Кречетов родился в 1937 г. в семье репрессированного бухгалтера и впоследствии священника Михаила Кречетова. Окончил школу в 1959 г., и тогда же был зачислен в Московский лесотехнический институт, спустя три года после окончания которого, последовав примеру отца, поступил в московскую семинарию. Рукоположен 12 января 1969-го, в 1973 г. окончил Московскую духовную академию. За долгие годы своего служения имел возможность общаться со многими выдающимися пастырями, в том числе с отцом Николаем Голубцовым, отцом Иоанном (Крестьянкиным), отцом Николом Гурьяновым. Сейчас является духовником Московской епархии и настоятелем Покровского храма села Акулово Одинцовского района.

поведоваться? Совесть вроде бы «не болит», ни в чем не обличает, никого не убивал, не грабил.

– Да, совесть в первую очередь обличает человека в тяжелых грехах. Но если совесть ни о чем не говорит, то это часто значит лишь то, что совесть открывает рот, а ей этот рот затыкают. Святые отцы говорят: когда человек входит из света в темную комнату, то он сначала ничего не видит, потом,

когда глаза его привыкают к темноте, он начинает видеть крупные объекты, потом мелкие, ну а если зажечь свет, то начинает видеть все. Также и человек, который начинает следить за своею внутренней жизнью, сначала видит только крупные грехи, потом помельче. А потом благодать даст ему свет для того, чтобы он мог «зрети своя прегрешения» – об этом мы просим Бога Великим постом в молитве святого Ефрема Сирина.

В каких грехах каяться – это вопрос времени. Вначале человек многого не понимает, не замечает, но в самом таинстве благодать, Дух Божий начинает человеку открывать видение его грехов. И человек, может быть, не осознавая даже, в чем именно он грешен, чувствует все равно свою греховность. Исповедование грехов – это осмысление, но есть еще и состояние чувств, человек сознает, что он грешен по сравнению со святостью – вот это и есть действие благодати.

Мой отец родился в 1900 году, то есть его молодость как раз пришлась на послереволюционные годы: все эти новые веяния, свобода... – и он отделился от Церкви. Его мама, моя бабушка, попросила его как-то пойти в церковь Великим постом и причаститься, сказала, мол, если сделаешь это, то я тебе в ноги поклонюсь. «Ну что ты, мама, я и так схожу», – ответил он и пошел на Арбат в храм к отцу Владимиру Воробьеву (деду нынешнего ректора ПСТГУ прот. Владимира Воробьева). Он пришел на исповедь, и у него не было никаких мыслей о покаянии: стоял, рассматривал молодых девушек в храме. Подошла его очередь, он стал на колени и на вопрос священника: «Ну что скажете, молодой человек?» – папа ответил: «Мне нечего сказать». – «А что же вы пришли?» – «Меня мама попросила». Тогда священник помолчал немного и ответил: «Это очень хорошо, что вы маму послушали», – накрыл отца епитрахилью и начал

читать разрешительную молитву. «Что произошло со мною, я не понимаю до сих пор, – рассказывал потом мне отец. – Я зарыдал, как только из крана течь может вода, и когда шел обратно, то уже ни на кого не смотрел. Мир для меня стал совершенно иным». С этого времени отец стал ходить в церковь, потом промыслом Божиим попал в тюрьму, сидел там в одних камерах с исповедниками и стал после тюрьмы священнослужителем.

ГРЕХИ, КОТОРЫЕ МЫ ЧАЩЕ ЗАМЕЧАЕМ В ДРУГИХ, ЕСТЬ И В НАС

– Но все-таки есть какие-то способы подготовиться к исповеди?

– Можно было бы посоветовать что-то почитать в этом направлении, есть хорошая книга отца Иоанна (Крестьянкина) «Опыт построения исповеди», еще что-то, но тут очень сложный момент: появилось много таких перечислений, в которых мы находим некое «смакование» грехов. И нужно быть очень осторожным с такими списками, потому что они иногда становятся своего рода учебниками, так как там есть такие грехи, о которых человек и не думал никогда. О плотских грехах вообще не нужно подробных описаний читать, потому что такие описания пачкают душу. А что же касается остального, то лучше просто прислушиваться к своему внутреннему состоянию. Когда мы видим в человеке недостаток, тот факт, что мы этот недостаток замечаем, значит, что этот грех есть и в нас. Вы помните про сучок в чужом глазу и бревно в своем? Что это такое, этот сучок? Сучок растет на бревне, а бревно – это страсть. Сучок – это грех, то есть конкретное проявление страсти. Но если вы не знаете, что это за дерево, что это за бревно, то вы никогда и не догадаетесь, что это именно за сучок! Как теперь принято говорить: каждый понимает в меру своей испорчен-

ности. Так вот мы именно тот грех замечаем в другом человеке, ту страсть понимаем, что есть и в нас самих.

– Некоторых людей смущает, что прощение, выходит, получить легко: пошел погрешил, потом покался, потом опять погрешил, опять покался – и можно снова? Никакого наказания?

– Это почему ж, это кто же вам такое сказал?! Грех прощен на исповеди, но что-то человек все равно терпит: классический пример – это благоразумный разбойник, который был распят рядом со Спасителем. Он покался, и Господь ему сказал: сегодня же со Мною будешь в раю. Ничего нечистого в рай не войдет, то есть Господь уже очистил его, простил ему грехи, но, несмотря на это, разбойник остался ведь висеть на кресте! И мало того, как гласит Евангелие, ему еще и перебили голени. Человек все равно что-то терпит, хотя и несоизмеримо с тем, что он должен бы понести за свои грехи.

– Многие христиане, хотя и исповедуются каждую неделю, все равно остаются грешниками, на вид ничем особенно не отличаясь от всех прочих людей, да и каются часто в одних и тех же грехах, получается, исповедь им не помогает?

– Ничего подобного, кто постоянно над собою трудится, тот отличается. Что же касается одних и тех же грехов, то и апостолу Павлу было дано «жало в плоть», искушение, чтобы тот не превозносился. Как говорят: до последнего издыхания, даже до райских врат идет у человека борьба с грехом. Мария Египетская покаялась, но 17 лет еще после этого она боролась!

– Необходимо ли чувство покаяния на исповеди? Некоторые просто называют свои грехи без видимых чувств, это тоже нормально?

– Смысл борьбы со грехом не в том, чтобы человек его просто

называл, а чтобы грех ему стал противен и мерзок! Когда мы были на Афоне, один батюшка спросил одного духовника: а почему, мол, бывает так, что мы причащаемся, каемся и опять те же грехи совершаем? И тот ответил: это просто боль сердечная не пересилила грех!

Если ты просто перечисляешь грехи, это значит, борьбы у тебя внутренней с грехом нет. Покаяние – это ведь и есть обретение в себе покаянного чувства. А чувство это от Бога – сердцу ведь не прикажешь. Но иногда и просто назвать свой грех на исповеди – это уже большой труд, усилие!

Исповедью покаяние только начинается, покаяние – это стержень всей духовной жизни. Молитва на исповеди, которую читает священник, – ее начало священник обычно читает всем сразу, а окончание уже каждому лично: «прощаю и разрешаю», – так вот начинается она в том числе и такими словами: «...подаждь ему (кающемуся, которому молитвой прощаются грехи) образ покаяния»! А что же было до этого, спросите вы? Он же уже вроде покался, а мы читаем вдруг: «...подаждь ему образ покаяния»! А это для того,

чтобы показать, что исповедью просто начинается новая ступень покаяния.

Вы помните, как апостол Петр в Евангелии припал к ногам Спасителя и сказал: «Изыди от меня, яко аз грешен есмь»? Вот это и есть покаянное состояние, которое испытал и мой отец, когда почувствовал благодать Божию!

– Некоторые люди, придя в Церковь, после первой исповеди круто меняют свою жизнь, а некоторые, наоборот, почти не меняются, по-прежнему живут со своими грехами. От чего это зависит?

– От решимости. А для решимости нужно просить помощи Божией и еще терпения. Как-то лет сорок назад мы разговаривали с отцом Иоанном (Крестьянкиным), он еще молодой был, и он спросил, читал ли я у апостола Иакова такие слова: «Не хватает мудрости – проси мудрости». «Так вот, – спрашивает, – вы как думаете, что это за мудрость? Соломонова? Нет, это терпение!» Терпение – это искусство духовное. С помощью его и получается по-настоящему избавиться от греха.

– Иногда после исповеди наступает чувство душевного об-

легчения, а иногда нет. Что это значит, стоит ли ждать такого чувства от каждой исповеди?

– Если оно есть, то и слава Богу, но ждать его не нужно. Оно не обязательно должно появляться, и если оно не появляется, то это показывает, что нужно работать, что в борьбе с грехом расслабляться нельзя. И вообще духовных состояний не нужно ждать. Если они даются – хорошо, но ни ждать, ни гоняться за ними категорически не стоит. Если вы не чувствуете облегчения душевного после исповеди, то это не значит, что ваша исповедь не принята. Есть такая история у святых отцов: один человек все время каялся, каялся, а его все не покидало чувство тяжести, и отцы в обители стали за него молиться: Господи, он же так кается, почему Ты не прости ему до сих пор? И им был ответ: Я давно прости его, но страдание нужно ему для спасения.

– Насколько подробно положено описывать свои грехи на исповеди? Можно ограничиться названиями или обязательно посвящать священника в детали?

– К сожалению, если каждый будет описывать в подробностях, то это может затянуться до вечера. Плотские грехи вообще не стоит рассказывать в подробностях. К тому же когда рассказывают обстоятельства – по моему опыту, в этом часто есть элемент некоего оправдания самого себя. Иногда люди начинают пересказывать весь свой трудовой день: мне приносили порой целые тетради, потому что если начать описывать, что ты сделал за неделю или за месяц, то это сплошные романы начинаются!

Главное – это не подробности, а борьба: если назвал грех, то должен все-таки бороться с ним. Если нет настоящей борьбы с грехом, то никакие подробности тут не помогут.

Беседовал Дмитрий Ребров

Далеко не всё в нашей духовной жизни обрело свое подлинное место и значение. Главное и второстепенное нередко тесно переплетаются, причем второстепенное берет верх, умаляя важнейшие задачи христианской жизни. Одной из таких проблем стала «отчитка», получившая в последние годы широкое распространение. Какое место она занимает в нашей церковной жизни? Публикуемая статья стала итогом серьезных дискуссий, в которых приняли участие священники и монашествующие известных русских монастырей.

«ВИДЕХ САТАНУ ЯКО МОЛНИЮ С НЕБЕСЕ СПАДША...»

В последние два десятилетия жизнь нашего общества существенно изменилась. Государственная идеология, неотъемлемой частью которой был атеизм, ушла в прошлое, и на волне общего подъема интереса к духовным вопросам многие люди обратили свои взоры к Церкви, стали в ее лоне искать решения своих духовных проблем. Вполне объяснимо, что человека, только пришедшего в Церковь, очень впечатляет открывшаяся реальность существования духовного мира, в котором, по слову Достоевского, «борются дьявол с Богом, а поле битвы – сердца людей». Но, к сожалению, человек, не имеющий духовного опыта, не всегда может отделить главное в духовной жизни от второстепенного, распознать за внешней формой ее духовное содержание. Годы безбожия сделали свое дело, и зачастую представления у людей о религии, вере и Церкви весьма поверхностные и искаженные. Не всегда люди, именующие себя христианами, ясно осознают, что главная цель христианской жизни – это спасение души, соединение человека с Богом, вхождение в Царство Небесное, а не что-то другое.

В последнее время довольно широко распространилась практика «отчитки бесноватых», которая привлекает очень многих. Представления о ней и раньше были сильно искажены и мифологизированы, и сегодня они во многом

остаются такими. Что же такое отчитка и как к ней относиться?

Отчитка, если сказать кратко, это молитвенная помощь, которую предлагает Церковь одержимым нечистыми духами. Именно Церковь является обладательницей благодатного дара, врученного ей Самим Господом Иисусом Христом, Который, «призвав двенадцать учеников Своих, ...дал им власть над нечистыми духами, чтобы изгонять их» (Мф. 10, 1). Но Господь также предупреждает: «Однакож тому не радуйтесь, что духи вам повинуются, но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах» (Лк. 10, 20).

«ДИАВОЛ ХОДИТ, КАК РЫКАЮЩИЙ ЛЕВ, ИЩА, КОГО ПОГЛОТИТЬ...»

Человечество сталкивалось с реальностью существования злых духов с самого начала своего существования. В Священном Писании как Ветхого, так и Нового Заветов мы видим много упоминаний о бесах, «духах злобы поднебесных» (Еф. 6, 12), которые противостоят Богу и пытаются всеми способами вредить людям.

Учение Церкви говорит, что бесы могут лишь подталкивать ко злу, но не имеют власти насильно заставить человека совершить грех. Однако иногда бывает, что нечистый дух получает некоторую власть над человеком, парализует его волю, заставляет совершать безумные поступки, выкрикивать хульные или бессвязные слова,

мучает физически, зачастую лишает возможности приступать к Таинствам и вообще прикасаться к святыне. В этом случае есть основания говорить об одержимости человека нечистым духом, о бесновании.

Изгнание демонов описано еще в Ветхом Завете, например, в книге Товит. Евангелие свидетельствует, что Сам Господь Иисус Христос изгонял бесов из недужных и предрекал, что его верные ученики и последователи «именем Моим бесов изгонят» (Мк. 16, 17). Апостольская проповедь также сопровождалась изгнанием нечистых духов, которые «из многих, одержимых ими, выходили с великим воплем, а многие расслабленные и хромы исцелялись» (Деян. 8, 7).

Помощь одержимым нечистыми духами, заклинание бесов именем Христовым практиковались и в первые века христианства. Древняя апостольская Церковь была богата духовными дарованиями, которые сильно оскудели в наше время. И дело не в том, что благодать отступила от Церкви, а в том, что христиане стали расслабленными духовно и гораздо менее способны к тому, чтобы воспринимать благодатные дары Божии. В древней Церкви существовало особое служение «экзорцистов», «заклинателей», которых даже рукополагали в клирики. В их обязанности входило помогать священнику во время Таинства крещения – читать особые «заклинательные» молитвы. И вообще оказывать помощь одержимым нечистыми духами. Впоследствии этот чин церковнослужителей был

упразднен в связи с изменениями в литургической жизни Церкви. В современной практике «запретительные» молитвы в чине оглашения человека, готовящегося принять крещение, читает священник. Так что в определенном смысле сам священник и является тут «экзорцистом». Свт. Игнатий (Брянчанинов) так отвечает в одном из своих писем на вопрос о бесовском наваждении: «никаких заклинательных молитв не нужно: они прочитаны над каждой из вас при святом Крещении».

Известны древние запретительные молитвы, надписанные именами Василия Великого, Иоанна Златоуста, Григория Богослова и других святых. Известно также «Последование молебное о немощных, обуреваемых от духов нечистых», которое содержится в Большом Требнике митрополита Петра Могилы. Впрочем, оно не получило большого распространения, в частности потому, что никогда не рассматривалось как единственно возможное в подобных случаях.

Господь открыл нам в Евангелии, что «сей род (бесы. – Г. Б.) изгоняется только молитвою и постом» (Мф. 17, 21). А преподобный Иоанн Пророк говорит так: «Пусть он (бесноватый. – Г. Б.) и сам постится и молится, сколько может, тогда и молящие за него будут услышаны, ибо „много может молитва праведного споспешествуема“» (Иак. 5, 16).

Из близких к нам по времени святых, по чьим молитвам исцелялись одержимые, можно назвать прп. Серафима Саровского, Иоанна Кронштадтского и многих других. Но никакого специального чина отчитки они, насколько известно, не практиковали. Лишь горячо молились об одержимых, и Господь по их молитвам даровал исцеления. Во все времена христиане в болезнях душевных и телесных прибегали в молитве к помощи святых, Божией Матери, Спасителю и по Промыслу Божию

Иисус исцеляет немого бесноватого (Мф. 9, 32-34). Гравюра Г. Доре

получали просимое. Известно много случаев исцелений от святых мощей, от чудотворных икон Божией Матери.

Молиться об одержимых может любой священник. Но вот как-то особо делать акцент на «отчитке» он имеет право только при наличии благословения на это от своего епископа. И тому есть очень серьезные основания.

«ИИСУСА ЗНАЮ, И ПАВЕЛ МНЕ ИЗВЕСТЕН, А ВЫ КТО?»

Предание Церкви свидетельствует о том, что повелевать со властью нечистым духам – это особый дар благодати Божией, который подается только святым людям, одержавшим победу в духовной брани с сатаной. Да и те никогда самочинно не выходили на такое служение, так как считали по смирению, что изгонять бесов – выше их меры. Что сказать в таком случае о нашем времени?

Священник, решившийся отчитывать бесноватых, как бы «вызывает огонь на себя». Бес непременно затаит злобу на своего «обидчика» и будет всячески мстить ему. Если приступать к такому делу без должного рассуждения, оно может обернуться духовной катастрофой как для свя-

щенника, так и для тех, кому он пытается помочь. Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин говорит: «Тот, кто уверен в себе, что обладает даром исцелений, надменный гордостью сердца, испытывает тягчайшее падение. От сего происходит то, что демоны, с воплем именуя людей, не имеющих никаких свойств святости и никаких духовных плодов, показывают вид, будто их святость жжет их и они принуждены бежать от одержимых ими... Человек, преданный явным порокам, может иногда производить удивительные действия и потому почитаться святым и рабом Божиим».

Очевидно, что к отчитке нельзя прибегать без очень веских к тому оснований. В частности потому, что священнослужитель, обманувшийся относительно своей духовной меры, находится в немалой опасности. В оболщении найдутся и люди, доверившиеся такому «чудотворцу». В таком случае церковное священнодействие превращается в театрализованное представление, где главным режиссером является сам дьявол.

За одержимость часто ошибочно принимают истеричность, экзальтацию или душевную болезнь. Поэтому решать вопрос о

необходимости отчитки в каждом конкретном случае должен опытный духовник совместно с православными врачами-психиатрами. Но на практике, к сожалению, это происходит далеко не всегда. И вот, больной психически, экзальтированный или просто невежественный человек годами ходит по отчиткам, безо всякой для себя пользы, а иногда получает немалый вред. В то время как путь к исцелению или обретению им внутреннего равновесия принципиально иной.

«ИЩИТЕ ЖЕ ПРЕЖДЕ ЦАРСТВА БОЖИЯ...»

Многие люди, страдающие одержимостью (или думающие, что страдают), убеждены, что стали жертвой колдовства. Церковь не отрицает существования колдунов, знающих с нечистой силой. Но никогда не акцентирует внимание на их деятельности, потому что Церковь обращена к Богу, а не к темным силам. И человеку предлагает ту же обращенность: «Возложи на Господа заботы твои, и Он поддержит тебя. Никогда не даст Он поколебаться праведнику» (Пс. 54, 23). Живущий по-христиански человек защищен благодатью Божией, и темным силам не просто найти к нему «ключик». В то время как грехи делают человека открытым бесовскому воздействию.

Иногда в отчитке начинают видеть решение всех своих духовных и прочих проблем, панацею на все случаи жизни. Озабоченность поиском «сильного» священника-«экзорциста» затмевает в сознании человека необходимость выстроить свою жизнь по евангельскому образцу. Но отчитка это не «православное целительство», потому что это не есть некое магическое действие, предполагающее гарантированный результат. Отчитка – это молитва Церкви о недужном.

По слову прп. Кассиана Римлянина, «нечистые духи не иначе

проникают в тела одержимых ими, как завладев наперед их умами и помышлениями». То есть дьявол чаще всего получает подобную власть не без допущенной человеком погрешности. В Евангелии описано, как Христос, прежде чем явить чудо исцеления расслабленного, говорит: «Дерзай чадо, прощаются тебе грехи» (Мф. 9, 2). Этот пример свидетельствует о том, что любая болезнь находится в непосредственной связи с греховным повреждением природы человека. Так что истинной причиной одержимости могут быть нераскаянные грехи, лежащие на совести впавшего в беснование. В таком случае успешность исцеления человека непосредственно

Не поиск «чудес», а кропотливый труд по очищению своей души от страстей является истинно христианским делом. Только на этом пути возможны настоящие реальные и позитивные, а не эфемерные или пагубные результаты. Господь слышит все наши молитвы. Он знает все, что нам полезно и в чем мы нуждаемся. «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6, 32–33).

связана с его решимостью очистить свою жизнь от всего греховного.

Господь Своим Промыслом обращает во благо даже само зло. И одержимость может быть дана человеку как спасительный крест для очищения его души. Или являться своего рода увещанием свыше – для осознания человеком тяжести содеянных грехов, для изменения образа жизни. Прибегнув к Таинствам Церкви – исповеди, причастию, соборованию, выстроив свою жизнь по Евангелию, страдающий одержимостью человек очень часто освобождается от демонского насилия без всякой отчитки. Если не сразу, то постепенно. И наоборот, если он не оставляет греховную жизнь, то даже и изгнанный по молитвам Церкви нечистый дух «идет и берет с собою семь других духов, злейших себя, и, войдя (снова в человека. – Г. Б.), живут там; и бывает для человека того последнее хуже первого» (Мф. 12, 45).

Церковь говорит, что сама по себе одержимость не является грехом. Святитель Игнатий (Брянчанинов) пишет: «В духовном отношении такое наказание Божие отнюдь не служит худым свидетельством о человеке: такому преданию сатане подвергались многие великие угодники Божии... Гораздо маловажнее беснование, нежели принятие какого-либо вражеского помысла, могущего навеки погубить душу».

К сожалению, на практике сегодня отчитка одержимых часто производит впечатление скорее массового беснования, нежели свидетельства силы Божией и действительности церковных молитв. Бывает, что подобная практика

используется как средство для возбуждения интереса к христианству, интереса явно нездорового. И как результат – «на отчитку к старцу» отправляются порой целые автобусы паломников. Подавляющему большинству из них никакая отчитка совершенно не нужна. Это серьезная проблема, которая не раз уже рассматривалась нашим священноначалием.

Не поиск «чудес», а кропотливый труд по очищению своей души от страстей является истинно христианским делом. Только на этом пути возможны настоящие реальные и позитивные, а не эфемерные или пагубные результаты. Господь слышит все наши молитвы. Он знает все, что нам полезно и в чем мы нуждаемся. «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6, 32–33).

Григорий Бородин

«Церковный вестник», № 18 (391) октябрь 2008

www.tserkov.info

С середины августа на канале «Россия» в самое рейтинговое время вышло шоу «Феномен» известного израильского мага Ури Геллера. Его участники соревнуются в телепатии, а в конце Ури Геллер призывает всех зрителей «зарядиться от него энергией». Популярность оккультных услуг сейчас очень высока — рекламой «потомственных ворожей» заполнены газеты. И вместе с тем многие люди разговоры о бесах считают средневековыми выдумками. Каково православное отношение к экстрасенсам, надо ли бояться сглаза и порчи — отвечает наместник Сретенского монастыря, кандидат философских наук, кандидат богословия иеромонах Иов (Гумеров).

СУЩЕСТВУЮТ ЛИ КОЛДУНЫ?

Иеромонах Иов, обладают ли так называемые колдуны и маги сверхъестественными способностями или они просто морочат людям голову?

— Во все времена были люди, совершавшие сверхъестественные действия не по Божьей воле, а с помощью духов злобы. Вспомните Писание: «Когда ты войдешь в землю, которую дает тебе Господь Бог твой, тогда не научись делать мерзости, какие делали народы сии. Не должен находиться у тебя приводящий сына своего или дочь свою чрез огонь, прорицатель, гадатель, ворожея, чародей, обаятель, вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мертвых. Ибо мерзок пред Господом всякий, делающий это...» (Втор. 18, 9-12). Сегодня они себя называют экстрасенсами, целителями, даже наукообразная терминология появилась: метод Бронникова, метод Норбекова, энергетическая клизма (и такое выражение однажды мне встретилось!). Но суть не изменилась — это общение с темными силами, с помощью которых они совершают рационально необъяснимые вещи.

Своих способностей колдуны не имеют. Различные заговоры и заклинания — лишь позывные для выхода на связь с демонами. Знаю случаи, когда люди ради «развлечения» применяли их, и вскоре являлись духи. Они были невидимы, но их присутствие — несомненным: сами открывались дверцы

шкафов, падали стулья, раздавались ритмичные звуки.

Конечно, есть просто жулики, с помощью примитивных фокусов зарабатывающие на человеческой доверчивости. Тоже, конечно, грех, но если бы все колдуны и маги были просто мошенниками, Церковь не приравнивала бы его к убийству.

У экстрасенсов, как правило, люди никакого исцеления не получают, а испытывают воздействие пагубных сил. Начинается душевное расстройство. Иногда это проявляется не сразу. И если даже порой наблюдается локальное улучшение, то какой ценой? Душа попадает в плен. Надо помнить, что духи злобы ничего не дают даром. Их цель одна — погубить человека, привести в ад. Несмотря на разнообразие случаев, все укладывается в классическую формулу отношений Фауста и Мефистофеля. Люди, которые идут за исцелением к колдунам, отдают под залог свою душу. Она становится пленницей. Все они, подобно Фаусту, заключают договор. Ничего не подписывают, не ведают даже о происходящем, но соглашение вступает в силу. Цена этого договора — спасение души. Если, конечно, вовремя, пока живы, не поймут и не покаются.

— Меньше ли страдает человек, если он попал к шарлатану?

— Попал к шарлатану, но шел к целителю. Вероотступничество совершилось — человек обратился за помощью не к Источни-

Иеромонах Иов (Гумеров) родился в 1942 г. В 1966-м окончил философский факультет МГУ, затем аспирантуру. Защитил кандидатскую диссертацию в Институте философии по теме «Системный анализ механизма изменения социальной организации»; 15 лет работал старшим научным сотрудником во Всесоюзном НИИ системных исследований Академии наук. Окончил Московскую духовную семинарию и Духовную академию. Кандидат богословия. Преподавал в Московских духовных школах основное богословие и Священное Писание Ветхого Завета. Ведущий рубрики «Вопросы священнику» на сайте «pravoslavie.ru». В 1990 г. рукоположен в священники. С 2003 г. — наместник Сретенского монастыря. В апреле 2005 г. пострижен в монахи с именем Иов.

ку Жизни, а к другому источнику, мутному и нечистому. Для бесов это находка, они почуяли легкую добычу. Господь уважает свободу каждого человека, дает нам выбор. И велика награда тому, кто захотел быть с Богом. А для лукавого слово «свобода» — пустой звук,

емулишь бы поймать человека в свои сети.

– **Люди сомневающиеся недоумевают: что плохого, если человек кому-то помог, когда медицина была бессильна? А Ури Геллер, например, вообще просто гнет ложки – как будто вполне безобидное занятие?**

– В том-то и дело, что небезобидное. Есть мир физический, воздействия на который всем более-менее понятны. Например, никого не удивляет, что берется кусок металла и с помощьюковки делается плуг. А почему после того, как человек долго и упорно смотрит на ложку, она начинает гнуться, ни один ученый не объяснит. Естественными силами человек это сделать не может. Какими же силами это делается? Интересная подробность: в парке около своего дома в Лондоне Геллер поставил обелиск «таинственной силе», с помощью которой он гнет ложки. Для верующего христианина демонический источник тех феноменов, которые демонстрируют перед людьми Ури Геллер и подобные ему, абсолютно ясен.

Отец Серафим (Роуз) в книге «Православие и религия будущего» приводит рассказ архимандрита Николая (Дробязгина), который на Цейлоне присутствовал на сеансе колдуна-факира. «Ошеломленные, мы не могли отвести глаз от этой поразительной картины». Далее отец Николай рассказал: «Я совершенно забыл о том, что я священник и монах, что мне вряд ли приличествует принимать участие в подобных зрелищах. Наваждение было так необоримо, что сердце и ум молчали. Но мое сердце было тревожно и больно забилось. Все мое существо охватил страх. Мои губы сами собой зашевелились и стали произносить слова: „Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного!“. Я почувствовал немедленное облегчение. Казалось, что какие-то невидимые цепи, которыми я был опутан,

начинали спадать с меня. Молитва стала более сосредоточенной, и с ней вернулся мой душевный покой... Но вот что-то как будто стало твориться и с самим факиром. Он свалился набок. Встревоженный юноша подбежал к нему. Сеанс неожиданно прервался... Уже уходя, я невольно в последний раз обернулся... Мой взгляд встретился со взглядом факира, полным ненависти. Это произошло в кратчайший миг, и он снова принял свою прежнюю позу, но этот взгляд раз и навсегда открыл мне глаза на то, чьей силой в действительности произведено это „чудо“».

С моим близким родственником Вячеславом Веселовым произошел такой случай. Он сидел перед включенным телевизором, когда начался сеанс с участием Чумака. Вячеслав взял сосуд со святой водой и начертил в воздухе крест перед экраном. Изображение тотчас исчезло. Телевизор не работал до конца сеанса, а потом сам включился.

– **И что же делать, если когда-то по глупости или незнанию обратился к «целителю» или сам занимался спиритизмом, рейки, фэн-шуй?**

– Падший человек возрождается в таинствах крещения и покаяния. В крещении душа очищается от всех грехов и благодатью Святого Духа освящается, чтобы полнокровно участвовать в молитвенной жизни Церкви. Человек получает все необходимое, чтобы со временем иметь духовные плоды и спастись.

Если он уже крещен, ему надо приступить к таинству покаяния, которое святые отцы называют «вторым крещением». Через искреннюю и полную исповедь также происходит исцеление и возрождение человека, который испытал воздействие падших духов.

– **Значит, никакой специальный чин отречения от оккультизма проходить не нужно?**

– Святые отцы не оставили нам такого чина. Надо доверять

опыту богомудрых мужей, не вводить ничего своего. Этого чина нет ни в одном Третьеверии. Разве может какой-нибудь чин сравниться с таинством? Преподобный Исайя Отшельник говорит: «Бог дал власть изменяться через покаяние и соделываться через это совершенно новым».

Человек, покающийся в общении через колдунов с падшими душами, лишь положил начало возрождению. Но одно дело Божье прощение (Господь принимает покаяние и на Суде не вменит человеку раскаянный грех), а другое дело – исцеление души. Прибегну к аналогии. Чем тяжелее телесная болезнь, тем труднее лечение, тем продолжительнее бывает реабилитация. Так и в духовной жизни.

Даже в менее страшных случаях отрицательные духовные навыки живучи. Один человек признался, что не может заставить себя поститься и ходить на всеобщую. Давно он был в общине обновленцев, в которой практиковалось сознательное отступление от православной традиции, в частности, неоправданное пренебрежение к обрядам. Он понимает, что не прав, но избавиться от приобретенного дурного навыка не может. А это же куда безобиднее, чем оккультная практика! Очень трудно избавиться от последствий обращения к колдунам. Это я знаю как священник. Такие люди вызывают сострадание, но они должны сознавать, что от них требуется подвиг ради спасения. И если человек имеет такую решимость, Бог ему всегда придет на помощь. Христианство – религия воскресения. Воскресение наших тел будет в конце времен, а души, духовно мертвые, могут воскресать сейчас.

– **Православные люди подчас склонны во всем видеть происки темных сил. Надо ли бояться встречи с колдуном, сглаза, порчи?**

– Бояться надо собственных грехов! Из Евангелия очевидно,

что даже свиньям бесы не могут повредить без воли Божьей. Помните, когда Господь прибыл в страну Гадаринскую, то легион бесов, бывший в бесноватом, просил у Него разрешения войти в свиней? Тем более не могут повредить бесы человеку, который живет в Церкви, участвует в ее благодатных таинствах, старается не только соблюдать обряды, но стяжать мирный дух и исполнять заповеди.

Однажды старец Паисий Святоторец в беседе с людьми, которые, видимо, были подвержены бесобоязни, сказал: «Ну что вы боитесь, разве любящий отец даст шпане избивать своего сына? Нет, конечно». А Господь Бог – наш Небесный Родитель. «Отче наш» – обращаемся мы к Нему в молитве. Конечно, Он не даст избивать Свое достояние, не допустит насилия над ним. Зло не было создано Богом, оно родилось, когда Его создания злоупотребили данной им свободой, по своей воле отступили от добра. Поэтому, по учению Церкви, никаких материальных носителей зла, никакой антиблагодати нет. Через предметы это не передается. Все зависит только от свободной воли каждого человека. Если он чувствует зависимость от темных сил, причины надо искать в себе, в своей гордости, самонадеянности, недостаточном смирении и уповании на Бога. Именно это вывело его из-под охранительной десницы Божией.

Не должен православный человек бояться колдунов, сглаза, порчи. А если случилось по Божьему попущению страхование бесовское, то надо обратиться к многовековому опыту борьбы с наваждениями: читать 90-й псалом или молитву Кресту. Да и если просто с упованием на Бога и сердцем смиренным прочитать «Отче наш» или «Богородице Дево, радуйся...», бесы исчезнут.

Беседовал Леонид Виноградов

Журнал «Нескучный сад»

ПРОБЛЕМЫ

По нашим городам и весям ходит новое «православное чудо» – так называемый «иерусалимский хлеб». Причем ходит сия «благодать» большими шагами при активнейшем участии наших православных прихожанок. Само существование подобного «благодатного хлеба» известно не первый год, просто вновь началась волна интереса к нему среди околорасправославного населения. Что представляет собой этот хлеб? Об этом и пойдет речь.

ИЕРУСАЛИМСКАЯ ЗАКВАСКА

Что же представляет собой сей хлеб (закваска)? Эта закваска якобы из Иерусалима (надо признать – очень удобная версия, «высокодуховная» и совершенно непроверяемая), изготовлена во время Пасхи. Кстати, аналогичная «закваска» гуляет по Украине, только там она называется «почаевской». Интерес к закваске настолько велик среди украинского народа, что руководству Почаевской лавры пришлось делать официальное заявление об абсолютной непричастности монастыря к данной затее. Неизвестно, пришла ли волна интереса к закваске в Россию из Украины, но явно, что для российского слуха «иерусалимское» звучит гораздо роднее, чем «почаевское».

Эта закваска передается из рук в руки, передавать нужно обязательно трем-четырем хорошим людям с непререкаемым наказом распространить ее такому же количеству людей. Соответственно, число «облагодетельствованных» растет в геометрической прогрессии. Готовится она по специальной технологии с использованием святой воды, хранится в святом углу около икон. Затем из нее печется хлеб и съедается. Зачем? Ну, тут фантазия может быть самой широкой: «для счастья», «чтобы не болеть», чтобы получить «благодать», и, как говорится, что сами себе пожелаете. Но главное: не забыть распространить нужному

количеству людей, иначе тебе будет плохо.

По сути, это «православный» аналог «писем счастья», которые под страхом наказания свыше нужно переписать в нескольких экземплярах и подбросить другим людям.

Закваска эта передается в наших храмах, на крестных ходах нашими же женщинами, многие из которых уже много лет ходят в церковь, регулярно исповедуются и причащаются, не раз были в паломничествах по монастырям. И возникает закономерный и страшный вопрос: почему? Почему духовная жизнь очень многих наших православных людей (особенно женщин) сводится в итоге к дремучему язычеству?

Думается, тут много причин. Одна из них – психологическая установка большинства людей на то, чтобы «иметь», а не «быть». Эта тема хорошо разработана философом Эрихом Фроммом в его знаменитой книге «Иметь или быть?». Мы не пытаемся обрести осмысленность своего существования, нас не волнует проблема Гамлета: «быть или не быть». Прежде чем стать «человеком», мы становимся «потребителем», «накопителем» сокровищ на земле, какими бы эти сокровища ни были: материальными или «духовными». Очень часто мы стремимся получать блага от людей и от Бога, даже не задумываясь: нужны ли нам эти блага? Ведь, как часто бывает, каждое

приобретение, помимо удовлетворения, приносит и новую проблему. (Как в анекдоте: без автомобиля никак нельзя – и за шинами надо съездить, и за бензином, и в гараж...). Православная женщина не задумывается, когда берет «иерусалимскую закваску» – зачем она ей нужна, и почему вдруг ей стало мало других благодатных «хлебов» – артоса, антидора, куличей, просфор, не говоря уже о главном Хлебе нашей жизни – Теле Христове? Наверно, срабатывает вечный принцип: кашу маслом не испортишь, благодати слишком много не бывает!

К тому же важное значение имеет сам принцип передачи «закваски»: от хорошего человека к хорошему, от православной тетушки – к православной. А если процесс передачи происходит на крестном ходу или в храме – так это вообще снимает все вопросы. Место благодатное, хлеб благодатный, да и сама я тоже не лыком шита: десять лет охраняю подсвечник, на Валааме была, старцев целую толпу видела!..

Как говорил один поэт (архиепископ Иоанн Шаховской): *«сатана – он старый вор: не веди с ним разговор!»*. Сатана ловко использует внешний антураж благочестия, чтобы еще вернее ввергнуть человека в соблазн. Мало того, соблазненная прихожанка сама становится соблазнительницей, вовлекая трех-четырех простодушных человек в бесовское действо. А когда женщина разберется в том, что она попросту слупила, ввязавшись в «хлебную» авантюру, то она теперь ведь обязана будет найти ту, которая соблазнила ее, и кого соблазнила она сама, и объявить: «дураки мы все»... Задача для совести не из легких.

Но это все не главное. Главное другое, более глубокое и куда более печальное. Как не прискорбно признать, но большинство православных прихожан, счита-

ющих себя сугубо церковными, верующими людьми, на самом деле таковыми не являются, а часто являются полной противоположностью того, чем себя считают. Многие пришедшие в Церковь реально пришли искать не Бога, не Христа, а «религию», то есть систему внешних религиозных действий, обрядов, установлений, исполняя и потребляя которые, человек надеется обеспечить себе теплое место в Царстве

Мы же в нашей церковной жизни ищем и проповедуем «Устав», «Пост», «Праздники», «Молитвы», «Благочестие», – но не Христа. Именно из-за этого извращения сути христианства все и происходит: и иерусалимские закваски, и «старцы» с «отчитками», и «кому молиться от колдунов», и прочее. Мы приходим в Церковь и находим не Христа, а самих себя; наш первоначальный неофитский порыв к Богу быстро затихает, и мы вновь начинаем копать в своем эгоизме, и пытаемся спрятаться от Света на покаянных крестных ходах, в «древнерусских распевах», в устройствах «общинных укладов», православных поселений и прочих выдуманных нами «духовностях».

Божием. Только Самому Богу нет места в этом Царстве. Рай без Бога – вот то, что ищут многие христиане (только называется это не «христианство», а «коммунистическое язычество»). Кто из нынешних христиан может воскликнуть вслед за митрополитом Вениамином (Федченковым): *«Господи! Если бы мне пришлось выбирать: быть без Тебя в раю или с Тобой в аду – я хотел бы быть и в аду, но с Тобой!»*?

Мы же в нашей церковной жизни ищем и проповедуем «Устав», «Пост», «Праздники», «Молитвы», «Благочестие», – но не Христа. Именно из-за этого извращения сути христианства все и происходит: и иерусалимские закваски, и «старцы» с «отчитками», и «кому молиться от колдунов», и прочее. Мы приходим в Церковь и находим не Христа, а самих себя; наш первоначальный неофитский порыв к Богу быстро затихает, и мы вновь начинаем копать в своем эгоизме, и пытаемся спрятаться от Света на покаянных крестных ходах, в «древнерусских распевах», в устройствах «общинных укладов»,

православных поселений и прочих выдуманных нами «духовностях». Люди годами «ходят» в храм, но в итоге их больше всего продолжают волновать вопросы: какую молитву прочитать от того-то и для этого-то; сколько дней должна лампада гореть по покойнику; можно ли в пост кушать растительное масло или нет. Многие наши прихожане твердо уверены, что Бог – это кнопка, надо лишь узнать, как и сколько

раз на нее нажать, чтобы пепси-кола налилась в протянутый стакан. Вот лишь маленький пример такой попытки «замаслить» Бога: задравная записка, перечислено несколько имен, а внизу приписка: *«всегда быть здоровыми»*... И это не случайный анекдот – это наша приходская жизнь в своей обыденности.

Поэтому «иерусалимская закваска» – это лишь один из многих вариантов той «закваски фарисейской», от которой призывал нас храниться Христос. Имя той закваски – эгоизм и лицемерие, внешнее напускное благочестие, а вернее будет сказать – игра «в благочестие». Больше всего на свете нужно бояться стать «профессиональными православными», людьми полностью закрытыми ханжеством («религией») от Бога и ближних. Как сказал протопресвитер Александр Шеман: Христа любят святые и грешники, а религиозные люди Его распяли...

Священник Алексей Плужников,
настоятель Петропавловского прихода
г. Волгограда
www.ioannp.ru

Разговор в прямом эфире: на вопросы слушателей радиостанции «Град Петров» отвечает профессор Санкт-Петербургской духовной академии, магистр богословия протоиерей Георгий Митрофанов.

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ ПРАВОСЛАВИЕ?

Протоиерей Г. Митрофанов: Обычно священникам задают вопросы одного порядка – «как?» Какую пищу можно вкушать, какую нельзя; какой облик следует иметь в храме, а какого надо избегать; как нужно креститься, молиться, прикладываться к иконам; как освящать наши жилища, нашу машину, какие молитвы должны сопутствовать событиям нашей жизни: путешествиям, болезням, началу учебного года? Все время задаются вопросы «как?», но не задается вопросов «почему?» и, самое главное – «в чем смысл религиозной жизни?»

Действительно, когда мы открываем Евангелие, нам кажется трудным найти ответы на многие вопросы, которые интересуют современных христиан. Евангелие как будто не обращается к этим сферам жизни. Но людей интересует именно то, как в их повседневной жизни может проявляться та многовековая традиция православного бытового благочестия, согласно которой на протяжении многих веков жили православные христиане на Руси и которая, замечу уже от себя, оказалась неспособной противостоять некоторым очень острым вопросам современности уже в XIX–XX веках. Действительно, часто возникает ощущение, что современные христиане и те, кто начинает свою церковную жизнь, как будто уже раз и навсегда решили для себя самые главные вопросы, которые делают человека христианином: вопросы о Боге, о смысле жизни, о смысле смерти, о сложных нравственных проблемах, которые сплошь и рядом встают перед нами в отношениях с нашими ближними и кото-

рые порождаются весьма бурным развитием современной цивилизации. Кажется, эти вопросы ими уже давно решены, остается лишь уточнить: какие виды пищи можно допускать в Успенский, а какие – в Петровский пост, какое количество поклонов следует полагать во время вечернего правила, которое совершается в обычный период и которое совершается в период Великого поста, сколько раз надо причащаться, как часто надо ходить на исповедь, как будто понятие Евхаристии и понятие исповеди, покаяния для этих людей давно уже стали само собой разумеющимися, ясными и понятными в своей сути.

И я невольно задумался над вопросом: почему, если в современной жизни Церковь имеет значение для очень небольшого числа людей (напомню вам эти страшные цифры: только 3-4% населения нашей страны причащаются хотя бы раз в год, и такая картина остается неизменной уже несколько лет), почему при таком малом количестве подлинных христиан, в полной мере осознающих, что сосредоточие Церкви – это Евхаристическая жизнь, для подавляющего большинства людей, размышляющих, беседующих, вопрошающих о Церкви, актуальны вопросы какого-то вторичного характера, а основные вопросы так и не поднимаются. И мне пришлось, отвечая себе на этот вопрос, сделать вывод, меня самого поразивший: многие воцерковляющиеся или уже воцерковленные христиане не задаются основными вопросами христианской жизни, вопросами, с которых, собственно, и началась Церковь, которые составляют со-

держание проповеди Христовой, не потому, что эти вечные вопросы ими прояснены, а потому, что они до этих вопросов еще на самом деле не доросли. Им гораздо проще попытаться изменить свой быт, наполнить его некой православной церковной атрибутикой, нежели задуматься о сути своей жизни. Вот, кстати, почему за порогами храмов многие православные христиане мало чем отличаются (помимо бытового уровня) от людей нецерковных. Если мы уберем из их жизни чтение молитвенных правил, соблюдение постов, посещение храмов, то мы заметим, что их волнуют те же самые проблемы, что и людей нецерковных. Более того, те же самые проблемы, которые представляются важнейшими для людей нецерковных, и для людей церковных являются проблемами первостепенными. А главное остается вне сферы их внимания. Поэтому, на мой взгляд, стоит задуматься: а все ли благополучно в нашей церковной жизни, если для очень многих православных христиан основополагающие вопросы, вечные вопросы духовной жизни так и не поднимаются, так и не встают во всей их остроте и даже неразрешимости. Более того, проявлять свои сомнения в вопросах догматических, церковно-исторических, вообще богословских представляется признаком чего-то недолжного. Так почему же тогда Церковь на протяжении многих веков решала, да и, на самом деле, продолжает решать как трудноразрешимые многие вопросы своего вероучения, и почему с такой легкостью эти вопросы разрешаются или, правильной сказать, просто игнорируются большинством православных христиан?

Когда я задумался над этим, я вновь вернулся к теме, которая очень значима для меня как для

церковного историка, занимающегося историей Русской Церкви, прежде всего XX века. Вспоминаю свой недавний разговор с Михаилом Михайловичем Дунаевым (М.М. Дунаев скончался 4 сентября 2008 г. – *Ред.*). Это довольно крупный специалист по истории

своей повседневной жизни усиленно воспроизводить те формы бытового благочестия, которые описывал писатель. Мы хотели сделать свои дома православными, мы хотели сделать свою одежду православной, мы хотели сделать свое меню православным. Мы хотели

жизни, легко совместимой и с обезбоженным XXI веком, и с эпохой домостроя века XVI... Это ощущение совместимости Православия с разными эпохами, разными временами, лишь бы только ввести нашу повседневную жизнь в ритм уставного Богослужения и православных бытовых традиций, эта мысль во многом дезориентировала целое поколение христиан. И вот, с такого рода размышлениями я и решил к вам обратиться сегодня, хотя и понимаю, что для разговора по радио это, наверное, довольно сложная тема, порожденная определенным рода серьезными проблемами нашей церковной жизни. Мне бы не хотелось, чтобы это стало темой одной передачи, я хочу обратиться к вам с предложением поразмышлять об этой проблеме. Ведь не можем мы не чувствовать того, что при всей многочисленности церковной литературы, в которой, кстати говоря, доминируют репринтные издания (это тоже показательно), при обилии православных газет, все чаще кажется, что для многих современных, не только молодых, но просто активных мыслящих людей православно-церковная жизнь становится совершенно неинтересной, чуждой, они приобщаются к ней «слегка»: разовым исполнением тех или иных треб, имеющих отношение к их повседневной жизни, но не меняющих ее духовно.

Многие воцерковляющиеся или уже воцерковленные христиане не задаются основными вопросами христианской жизни, вопросами, с которых, собственно, и началась Церковь, которые составляют содержание проповеди Христовой, не потому, что эти вечные вопросы ими прояснены, а потому, что они до этих вопросов еще на самом деле не доросли. Им гораздо проще попытаться изменить свой быт, наполнить его некой православной церковной атрибутикой, нежели задуматься о сути своей жизни. Главное остается вне сферы их внимания.

русской литературы, особенно хорошо разбирающийся в творчестве писателя Ивана Шмелева. Во время этого разговора я упомянул о понятии «шмелевское» Православие, которое оказало большое влияние на развитие духовной жизни в нашей стране. С Михаилом Михайловичем мы эту тему не развивали, да и, наверное, не пришли бы к общим выводам по поводу вопроса о значении творчества Шмелева в нашей церковной жизни. Но в беседе с несколькими монахинями православного монастыря в селении Бюси в Бургундии (в монастыре, в котором скончался Иван Шмелев), то есть с людьми, которые непосредственно жили той атмосферой, которой жил этот писатель, знали его, мы быстро пришли к взаимопониманию. Они сразу поняли эту, может быть, в чем-то парадоксальную, может быть, резко звучащую мысль о том, что творчество Шмелева сыграло отрицательную роль в развитии нашей церковной жизни рубежа XX–XXI веков. Действительно, когда этот, запрещенный в советское время, писатель стал нам доступен, мы увидели поразительный мир традиционного православного бытового, я бы сказал, замоскворецкого благочестия, которое с такой любовью, с таким мастерством описывал Шмелев, уже находясь на чужбине. Прочитав «Лето Господне», мы начинали в

перенести очень много традиций бытового благочестия, уже тогда, в конце XIX века, уходящих из жизни, в наше время и построить на них свою церковную жизнь. Кто-то преуспевал в этом больше, кто-то меньше, но тогда мы не задавались вопросом: а почему эти традиции бытового благочестия оказались неспособными ответить на многие насущные проблемы русской жизни в конце XIX–начале XX веков? И восстановимо ли это бытовое благочестие? И нужно ли восстанавливать то, что в чем-то безвозвратно устарело еще до революции? А самое главное: с православного ли быта надо начинать свою православную жизнь? И не следует ли, прежде всего, задуматься о воцерковлении себя как личности? Не следует ли начать с того, чтобы научить самих себя по-христиански решать те вопросы, которые постоянно встают в нашей жизни: вопросы о Боге, о смысле жизни, о смысле смерти, об очень сложных проблемах, возникающих у нас в отношениях с нашими ближними. Тогда уже и бытовая сторона нашей жизни будет меняться, и, возможно, многое из того, о чем писал Шмелев, будет нам не нужно, ибо христианами мы станем по духу, а не по форме нашей бытовой жизни.

Что же касается представления о том, что православное благочестие является прикладной стороной

Слушательница: Вот что, мне кажется, в нашем Православии удивительно: можно и приблизить человека, и отдалить. Вот, например, проповедь в храмах очень часто не слышна абсолютно, а ведь это, наверное, очень важная часть Литургии. О книгах Шмелева я могу сказать, что их с удовольствием читают дети и особенно, по-моему, эти книги навредить не могли. Еще хочу сказать, что очень многое зависит от организации богослужения. Вот, например, я совсем недавно была на Литургии в церкви Казанской Божией Матери в Дивеево.

Служил один священник, многие не смогли исповедаться, люди стояли в слезах. Все пришли в 4.30 на утреннюю службу, ждали открытия храма и не могли причаститься, хотя готовились: вечером были на Всенощной, исполнили, может быть, не совсем легкое приготовление к Причастию, принесли внутреннее покаяние. И вот именно от этого очень больно бывает и радости такой, какая должна быть при Евхаристии, человек-мирянин не получает.

Прот. Г. Митрофанов: Вы поставили сразу несколько очень важных вопросов. Что касается проповедей, это действительно серьезная проблема. Вообще, проблема многовековая в нашей Русской Православной Церкви, потому что были периоды, когда у нас большинство священников вообще проповедей не говорило. А ведь наше Богослужение очень сложное, его, конечно же, нужно растолковывать, как и само Евангелие, Апостольские послания, на которые очень не любят произносить проповеди наши священнослужители. Все это нужно донести до сознания современного человека, приходящего в храм, и проповедь здесь очень важна...

Что касается невозможности услышать проповедь физически – это проблема. Вот я регулярно служу в храме преподобного Серафима Саровского, там акустика неважная, народ наполняет храм в большом количестве, но эта проблема решена за счет того, что там сделана такая акустическая система, которая позволяет слову священника звучать даже за пределами храма, хотя никаких микрофонов я никогда не видел. Я считаю, что, безусловно, радиофицировать храмы следует, потому что, в отличие от человека более ранних исторических формаций, для которого чем непонятней, тем было сакральней, священней, современный человек нуждается (в силу своего весьма рационалистического образования и воспитания) в

разъяснении многих вещей, в понимании того, что происходит за Богослужением, что составляет содержание Священного Писания. Здесь, конечно, проповедь очень важна, поэтому нужно стремиться, чтобы проповедовали побольше, почаще и, самое главное, поосмысленней. А как уж доносить это до слуха прихожанина – это проблема каждого отдельного прихода, и повторяю, здесь радиофицирование вполне приемлемо. Такой выдающийся наш архипастырь, как священномученик митрополит Кирилл (Смирнов), в провинциальном Тамбове не побоялся прослыть модернистом и еще до революции для некоторых прихожан, которые были лишены возможности посещать Богослужения по причине болезни, проводил за счет епархии телефоны, чтобы они могли по телефону слушать Богослужение. Так что, я думаю, радиофицировать храмы для того, чтобы проповедь звучала лучше, вполне приемлемо.

Теперь что касается уже более сложного вопроса о том, что Евхаристия не приносит радости, о том, что очень часто люди, даже многие годы посещающие храм, сталкиваются в храмах с пренебрежением к себе, которое, в частности, может проявляться в том, что им не создают условия, чтобы они спокойно могли причаститься за Богослужением. Суэта, толкотня, большую часть Литургии приходится думать о том, как бы успеть исповедаться, чтобы потом успеть причаститься. Все это – проблемы нашей церковной жизни, и они разного свойства. С одной стороны, в церковной жизни, как и в жизни общества в целом, проявляется очень низкая бытовая культура, которая стала характерна для нашей страны особенно в советский период, когда методично уничтожались во всех сословиях люди наиболее развитые, образованные, просвещенные, одухотворенные, и торжествовала «шарикищина». Мы можем говорить и

о церковной «шарикищине». С другой стороны, мы, безусловно, должны иметь в виду то, что вот это отношение к человеку, как к биомассе, культивировавшееся у нас на протяжении целых десятилетий, сейчас дает о себе знать и в церковной жизни: человек – это нечто вторичное, главное, чтобы служба была по Уставу, чтобы все было благочестиво, по чину, а человек в данном случае выпадает как-то из поля зрения. Таких ситуаций можно привести очень много. Наконец, нужно учитывать еще и то, что наши храмы, а это подчас касается и духовенства, наполняются людьми, прожившими нелегкие жизни, иногда уставшими, иногда ожесточенными, привыкшими пренебрегать своими ближними. Это тоже привносит определенный дурной колорит в нашу храмовую жизнь. Я в данном случае не могу не вспомнить эпизод, когда-то меня поразивший. Я молодым священником начинал свою службу в конце 80-х годов в приходском храме, это было как раз вскоре после 1000-летия крещения Руси, когда летние торжества обусловили появление в храмах уже в конце 1988 года новых людей, причем людей часто молодых, образованных, до этого времени Церкви избегавших. Вот я вспоминаю эпизод, произошедший после тяжелого дня, когда уже прошло Богослужение и закончились многочисленные требы, храм опустел, и одна из служительниц неистово терла пол, пытаясь выскрести воск. Тогда в пустой храм вошла женщина средних лет, явно интеллигентного вида и в храме не бывавшая. Она робко переступила порог, увидела женщину, скребущую пол и снизу вверх, но весьма грозно смотревшую на нее, робко произнесла ей в ответ на этот взгляд: «здравствуйте», и услышала такой, увы, нередко звучащий в наших храмах шипящий шепот: «В храме надо говорить не „здравствуйте“, а „с праздником!“». Это было сказано с такой злобой, что жен-

щина смутилась и ушла. Злоба была связана не только с тем, что эта пожилая служительница храма устала от своих трудов, от часто глупых вопросов, которые задавали ей вот эти потянувшиеся в храм советские люди, но еще, может быть, и с тем, что христиане этого времени еще не освободились от ощущения своей маргинальности, приниженности, отчужденности от окружающего мира. Но эффект был довольно печальный: какой уж тут праздник, когда все это произносится таким образом?! Так что это проблема – проблема как нашей бытовой культуры, так, увы, и нашей малой воцерковленности. Когда человек ощущает Бога в своей душе, когда он подлинно воцерковлен, у него находятся добрые чувства для своих ближних и уж, по крайней мере, возможность тактично с ними общаться.

Слушательница: Я Вас поддерживаю всем сердцем и разумом. И вот еще, хотелось бы как раз добавить, что в наше время, действительно, очень много образованных людей ходят в храм, вот я по образованию физик, и когда-то, в 60-е годы, физика вообще считалась одной из атеистических наук. Очень интересно, как люди нашего времени приходят к вере – это большое поле для исследования. В свое время меня поразил вопрос, заданный мне на госэкзамене по физике. Это был вопрос об учении Дарвина, которое у нас считали очень атеистическим, а преподаватель меня спросил: «Почему Дарвин был верующим человеком?» И вот, когда я стала изучать полностью историю физики, оказалось, что все великие ученые-физики были глубоко верующими людьми, хотя их законы (например, того же Ломоносова) у нас преподносят как совершенно богоборческое учение, и в школах физики считаются самыми серьезными атеистами. Вы правильно рассказали о женщине, пришедшей в храм, и я точно также по-

стоянно приходила в храм и просто стояла, еще некрещеная. Преподаватель атеизма говорил нам: «Если хотите бороться вот с этим злом, ходите в церковь. Надо в начале узнать то, с чем собираешься бороться». И вот я стала ходить в церковь. И получился обратный эффект: как-то потихоньку, потихоньку приобщалась. Хотя я приняла Крещение в 46 лет, но сама мысль, как Вы говорите, само человеческое мышление, сформировавшиеся на основе нашего образования, которое нам дали в советские времена, оно же совершенно по-другому строится. Мне кажется, очень интересно было бы послушать по радио и, может быть, прочитав в религиозных газетах: как же люди нашего времени приходят именно к истинной вере? Не просто, как Вы сказали, отчаявшись, в горе, в бедах, а вот именно по объединению собственных стремлений души и разума.

Прот. Г. Митрофанов: Я бы так хотел Вам ответить. Прежде всего, я бы хотел подчеркнуть, что по опыту общения с учителями (я преподаю в Институте усовершенствования учителей уже больше 10 лет), могу сказать, что физики не кажутся мне самыми атеистическими преподавателями.

Что касается проблемы взаимоотношений ученого (в том числе и естествоиспытателя) и религии, то я вот на что обратил бы внимание: в советское время естествонаучное и техническое образование было в достаточной степени однобоким. Какого-то серьезного общего мировоззрения оно, конечно, не формировало, его заменял диалектический исторический материализм и научный коммунизм, поэтому на фоне наших дореволюционных инженеров и естествоиспытателей советские инженеры и естествоиспытатели были в общем плане образованы гораздо хуже. И вот это полужнание, оно как раз и является наиболее благоприятной почвой для атеизма.

Что же касается подлинного знания, Вы совершенно правы, – подавляющее большинство великих ученых были людьми, веровавшими в Бога, в том числе и Дарвин. Тем более, что дарвинизм – это одна из форм эволюционизма, а эволюционистами были как некоторые святые отцы, так и некоторые крупные религиозные философы, включая Владимира Соловьева и Тейяра де Шардена. И я хотел бы на вопрос о соотношении науки и религии ответить афоризмом Пастера, который был глубоко верующим христианином. Говоря о том, как помогает ему наука сохранять веру, Пастер заметил, что после 25 лет занятия наукой он начал верить в Бога как простой бретонский крестьянин, а еще через 25 лет занятия наукой, наверное, будет веровать в Бога как простая бретонская крестьянка. Он имел в виду именно жителей Бретани, наиболее религиозных представителей французского населения. И в этом есть своя глубокая правда: подлинное знание ведет к Богу гораздо в большей степени, чем вот то полужнание, каким была прикладная техническая естественная наука, которая культивировалась в советское время.

Слушательница: Вы знаете, совершенно правильно Вы говорите. Вот я, например, в себе чувствую это противоречие: обрядовости и внутренней отдаленности от веры.

Прот. Г. Митрофанов: Ну, прежде всего, не нужно бояться того, что Вы это почувствовали, это свидетельство того, что у Вас имеет место духовное развитие, и это хорошо, потому что многие люди могут прожить годы и даже десятилетия церковной жизни, исполнять внешние требования церковного устава и даже не задумываться о глубинах своей веры и своего неверия.

Замечательный религиозный писатель Фудель вспоминает эпизод об одном старом, еще до революции

ему знакомом, по-моему, железнодорожном кондукторе, который отличался большим благочестием, строго исполнял посты, несколько раз в год причащался (это для дореволюционного обывателя было очень высокой характеристикой, большинство христиан до революции причащались вообще один раз в год). Он с этим человеком общался многие годы, и вдруг как-то из разговора он выяснил, что оказывается, этот человек не верит ни в бессмертие души, ни в то, что Иисус Христос воскрес. Для него православная церковная жизнь была лишь составной частью той культурно-исторической традиции, в которой он вырос, сформировался и которой он очень дорожил. Вот очень серьезная проблема.

И еще один небольшой нюанс, который, может быть, Вам поможет. Я уже говорил о том, что большинство церковных людей не потому не испытывают сомнений в своей вере, что они превзошли свои сомнения, а потому, что они еще не доразвились до этих самых сомнений. Это звучит несколько парадоксально, но на самом деле это так. Тем более, что очень многие люди приносят в современную церковную жизнь привычки тоталитарного общества, которое формировало в нас бездумное отношение к себе, к миру, и которое, в общем-то, на протяжении десятилетий у нас господствовало. Поэтому не надо бояться сомнений, не надо бояться эти сомнения озвучивать, не надо бояться эти сомнения разрешать, ибо неразрешенное сомнение в конечном итоге подрывает веру гораздо в большей степени, чем сомнение, о котором говоришь, размышляешь, которое пытаешься осознанно преодолеть. Помните хотя бы, что ведь и апостолы не бездумно шли за Христом. Они сомневались, поэтому ошибались, – и в тоже время веровали.

Печатается в сокращении

www.grad-petrov.ru

О современном церковном неопитстве рассуждает в эфире радиостанции «Радонеж» игумен Петр (Мещеринов). Его беседу мы предлагаем вниманию читателей.

О НЕОПИТСТВЕ

Что оно такое? Неопитство есть такое младенческое состояние, когда человек только входит в Церковь. В этом начальном периоде церковной жизни неопитство вполне законно и терпимо как болезни роста и детское восприятие мира у малышей, растущих и воспитывающихся. Беда начинается тогда, когда человек в неопитстве «застревает». Апостол Павел пишет: «Когда я был младенцем, то по-младенчески говорил, по-младенчески мыслил, по-младенчески рассуждал; а как стал мужем, то оставил младенческое» (1 Кор. 13, 11). Так вот, «застревание» в неопитстве есть именно «неоставление младенческого». Представьте себе взрослых, бородатых дяденек или дородных тетенок, сидящих в песочнице, пускающих слюни, играющих в куклы и по-детски друг с другом общающихся.

Давайте разберем кратко это явление. В неопитстве есть, безусловно, положительный импульс. Неопит – человек, который познал если не Бога, то то, что Он есть, и действует через Церковь. Следствием этого является горячая вера, ревность по вере, максимализм. Сами по себе эти качества – замечательны, но они нуждаются в развитии, осмыслении, обогащении, корректировке, окультуривании – на что и должен быть направлен труд неопита и его духовника. Если же нет этого взросления, человек «застревает», получают следующие ошибки.

1. Неопит «разносит» загробное спасение и земное течение жизни. Норма нашей веры – что спасение начинается здесь, не в смысле только трудов, а именно в религиозной жизни души. Душа уже здесь живет Богом, чая смерти как полного осуществления уже имеющейся жизни в Святом Духе, как рождения в полноценную жизнь вечную; и все тру-

ды предпринимаются в виду получения духовного плода уже здесь. Богообщение, хоть в малой степени, должно обязательно быть именно сейчас. Неопит под предлогом неправильно, максималистски понимаемой «грешности» и «недостойности», земную эту часть духовной жизни умаляет.

2. Отсюда – стремление обрести «гарантию спасения» (не залог, как предопущение – залог ведь ничего не гарантирует, его можно и лишиться). Эта гарантия полагается в форме церковной жизни. Форма в Церкви – лишь «обряжение» жизни Духа, нет Духа – бесполезны формы. Неопит же к Духу «здесь» относится недоверчиво, поэтому он ищет опереться на устойчивые сложившиеся формы. Отсюда неумеренная «борьба за Православие», понимаемое как консервирование исторически сложившегося внешнего чина Церкви; отсюда – покривление отношения, я бы сказал, завышенное магическое понимание правила, послушания, Иисусовой молитвы и прочих частных вещей. Неопит думает: вот, вдамся в полное послушание – и точно спасусь, или: вот, буду неукоснительно соблюдать правило – и спасение гарантировано. Но гарантии спасения, так понимаемой, внешней, формальной – нет. Есть процесс жизни – сложный, болезненный, процессличного, «под свою ответственность» стяжания Духа Святого, этого единственного залога спасения, но не гарантии, типа «страхового полиса».

3. Неопиту свойственны две вещи: болезненное осуждение всех и вся – ибо все мы, так или иначе, сталкиваемся с нарушениями внешних форм, и эти нарушения вызывают крайнее осуждение. Ярче всего это качество неопита видно из его отношения к не-православным людям. Неопит уверен в их гибели

ли, и даже часто злорадно желает ее всем, что проявляется, в частности, в построении высчитываемых конструкций типа: ага, пошли в Норд-Ост, нечестивцы, вместо того, чтобы молиться – вот вам; или: ага, теракт в Америке – так вам и надо, антихристы. Неофит занимает крайне жесткую позицию в отношении всякого церковного разномыслия типа экуменизма, модернизма и прочего, в то время как опытный свидетельствует, что нормой правильной христианской жизни является все большее со временем помягчение к носителям этих явлений, – разумеется, с трезвым пониманием их сути, и без того, чтобы ввергаться в них.

Вторая вещь – полное отсутствие необходимейшего для спасения внутреннего расположения – смирения. Напомню вам, что смирение – это не то, когда тебя унижают или над тобою издеваются, а ты этому способствуешь или это попускаешь. Смирение – это религиозное чувство, когда Дух Святой приносит в душу мир и истину. То есть совершенно отчетливое чувство, осознание, кто я такой, каково мое место в мире. Смирение – это правда о себе, об отношениях с Богом, миром, другими людьми. С нашей стороны, смирение начинает стяжаться нравственной в этом направлении деятельностью, в основе, в начале которой лежит осознание своей меры, когда человек всеми силами добивается, с помощью Божией, истинного осознания себя и всех своих отношений. Неофит этого не имеет. Он с легкостью решает за Бога, кого Он спасет, кого нет; он скор на осуждение других людей, на суждение об их внутреннем состоянии, об их участи; он твердо знает, что правильно, а что неправильно в церковной жизни. И за всем этим он не видит себя. Неофит поэтому лишен и покаяния – оно у него заменено самоугрызением, ложным самоуничижением, которое он считает смирением...

Напомню, что покаяние – религиозное чувство и делание, в основе которого лежит то же смирение –

т. е. правдивое видение себя, своей падшести, но и своей меры, своих отношений к Богу и миру. Если же человек себя не видит именно правдиво, с учетом всего, что есть как раз

Неофит – это недавно обратившийся к вере человек. Это удивительная пора в жизни человека, своего рода «медовый месяц» – все внове, все в церковной жизни радуется своей благодатной и смысловой наполненностью. В нормальном неофите душа восторгается перед огромным миром, вдруг распахнувшимся перед ней. Радость об обретении Истины перерастает в желание служить Ей всей своей жизнью. Но именно потому, что это время легких взлетов и возгораний, время неофитства может быть и временем серьезных искушений...

Патриарх Алексий II

свойство смирения, то и покаяния у него нет, а есть лишь имитация, подмена его, кстати, губительно действующая на психическое здоровье.

4. Отсутствие смирения очень ясно видится из того, что когда неофитствующий читает св. отцов (а он только их и читает, потому что все иное, внешнее, вся культура, социум неофитом отвергаются как греховное, недуховное, неправославное), он «как свое» воспринимает, с одной стороны, высочайшую меру избранников Божиих и думает: вот, буду подвизаться и увижу Божественный Свет; с другой стороны, по своей фундаментальной зависимости от внешнего, самое это подвизание – христианский подвиг – полагает исключительно в копировании внешних и внутренних форм жизни этих св. отцов.

Вообще, отношение неофитствующих к св. отцам заслуживает особенного внимания. Их любимый лозунг – «жизнь по св. отцам» (в скобках замечу, что все равно каждый живет, как ему хочется). Это значит, что мы настолько грешные и недостойные, настолько не можем сами помыслить или почувствовать ничего доброго, что должны всю нашу и внешнюю, и внутреннюю жизнь выстроить именно по формам, имеющимся у св. отцов. Это именно строевой, казарменный подход: все должны жить и мыслить только так и никак иначе. Но давайте разберемся, в чем тут неправость, и какая мера должна быть в наших отношениях к св. отцам.

Во-первых, один из величайших св. отцов, Антоний Великий, говорит: «что бы ни делал ты, имей на это свидетельство в Священном Писании», – но не в необъятном и, бы-

вает, разноречивом корпусе писаний св. отцов. Священное Писание гораздо более свободно, чем регламентация жизни, запечатленная в монашеских аскетических писаниях. Например, Евангелие дает нам принцип: *«Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объедением и пьянством и заботами житийскими»* (Лк. 21, 34). У св. отцов – почти чрезмерная мера поста, жестко регламентированная; ясно, что начатки смирения и здравый духовный смысл подскажут нам, что мы на себя ее не можем принять, мы ее не понесем, в то время как найти свою меру трезвения, бодрствования, воздержания, каждый из нас может и должен.

Во-вторых: да, мы в самом деле грешные, немощные, падшие. Это очень важно, забывать об этом нельзя. Осознание этого – основа необходимого для спасения покаяния, но главное не это, главное, что мы – члены Тела Христова, члены Церкви. Главное, что Господь с нами и в нас, и ради этого мы боремся с нашими страстями, с грехом, очищаем наши сердца – ради того, чтобы быть со Христом, спастись в Нем – не только в будущей жизни, но и уже сейчас, в этот момент, предпринимая все усилия через нравственный труд, покаяние, молитву А Христос каждому из нас открывается *лично*, не в толпе и не в строе, даже пусть и святоотеческом. И Дух Святой живет в Церкви и сейчас, и не только св. отцов, живших когда-то, но и всех нас вразумляет,

просвещает, освящает, наставляет и помогает каждому из нас, ради того, чтобы быть в сердце человека, желающего бороться со своими страстями, своим грехом, исправлять и строить свою жизнь, а не чью-то. Неофитствующая же идеология этот важный пункт в духовной жизни как-то не принимает, может быть из-за боязни личной свободы и ответственности, только в атмосфере которой и возможно Богообщение и нравственная христианская деятельность человека.

Излишне акцентированный, навязчивый, формальный подход к св. отцам-аскетам и к неперменной обязательности для нас воплощать в жизнь все их советы во всем объеме – вступает в противоречие с тем фактом, что Дух Святой и сейчас живет и действует в Церкви, и что Христос не схему устроил из Церкви, а так ее удомостроил, чтобы Его спасение коснулось каждого человека в самых разных, внешних и внутренних, ситуациях.

Получается интересная вещь: оттолкнувшись от крайней нашей немощности, слабости, никуда-негодности, неофитствующие умаляют действие в Церкви Христовой Святого Духа, который-то Один только и может утешать, исцелить и спасти нас, немощных. А св. отцов эта точка зрения из наших действительных помощников, ходатаев, образцов жизни, педагогов и учителей превращает в каких-то оракулов, в источники цитат, и вырывает пропасть между нами и ими.

Но какова же норма, как нам относиться к св. отцам? Ведь мы верим – на чем и основывается авторитет св. отцов, – что они люди духоносные, облагодатствованные в высокой степени. Но часто то, что они советуют, не получается у нас, невозможно, не по силам, и будучи попробованным в исполнении, приносит не плод духовный, а уныние, упадок сил и разочарование.

Вот как решается эта коллизия: св. отцы писали каждый про себя, про свой путь к Богу, про свой опыт стяжания Святого Духа в своей жиз-

ненной ситуации. А нам нужно, внимательно изучая их творения, познавать не внешние формы их жизни, а те принципы, которые облеклись в названные формы, те внутренние расположения, нравственные усилия их душ, которые позволили Духу Святому «прийти и вселиться» в них. И оставаясь в рамках Священного Предания, и разумно прилагая к себе именно этот *внутренний* святоотеческий опыт, лично сознавать свою жизнь во Христе, теми церковными и отеческими средствами, посредством которых, по слову преподобного Серафима, мы успешнее получаем плод Святого Духа.

Напомню еще раз, что есть общие для всех, необходимейшие вещи для этого – святые Таинства, изучение и воплощение в жизнь Священного Писания, воздержание, добродетели, молитва, принятие догматического и нравственного учения Церкви, церковная дисциплина. И есть очень широкая область индивидуального приложения к себе многочисленных, более частных, норм, установлений, опыта подвижничества, которыми так богата наша Церковь. И это не то, что мы износим суд на св. отцов, не презорство, а как раз именно элемент смирения – осознание *своей* меры: кто – мы, а кто – св. отцы. Они – гении духовной жизни, подвижничества, и нам не по плечу их жизнь, мы не понесем их подвигов, мы порой даже не понимаем, что они пишут, хотя думаем, что понимаем (обычно внешне, формально). Нужно разделять их высочайший опыт, потребовавший суровейшего подвижничества, и нашу меру, наши силы, возможности, и воспринять святоотеческие принципы, искать именно свой уровень, свою меру христианской жизни.

Каковы последствия «застревания» в неофитстве? Их три.

Трагическое. Всем сердцем желав спасительных обетований и не получив их, не вкусив их делом, потому что неофитские средства не привели к желаемой цели, человек

терпит фиаско в вере и уходит из Церкви, считая ее, в результате всего своего опыта внешней в ней жизни, в лучшем случае, человеческой ошибкой, в худшем – сознательной обманщицей.

Погибельное следствие – закоснение в неофитствовании и превращение в фарисея. Фарисейство – самое тяжелое, самое греховное состояние, какое только может быть в духовной жизни. Оно характеризуется тремя основными вещами – их мы все уже увидели в неофитстве: а) боязнь свободы и ответственности, крайнее их нетерпение; б) полагание Богоугождения во внешнем, отсюда – нечувствие к смыслу Христианства, неуважение и недоверие к человеку, гордость, самомнение, жестокость и прочее. Господь, вспомним, как гневался на фарисеев и называл фарисейство хулою на Духа Святого. Упаси Бог нас от фарисейства. Лучше быть кем угодно, каким угодно грешником, только не фарисеем. Их, кстати, немало, это ведь «общечеловеческое» качество. Они внешне исправны, поэтому нередко попадают на начальственные должности – и горе подчиненным. Собственно, фарисеи занимаются тем, что распинают Христа.

Наконец, **нормальное** следствие – это выздоровление через некий обязательный внутренний, а иногда и внешний, кризис, через неперменную, болезненную переоценку, скажем так, внешних ценностей. Поэтому, если у вас приключится религиозный кризис – не пугайтесь. Это хорошо, значит мы выздоравливаем от неофитствования, глубоко в каждом из нас сидящего. Единственная здесь опасность – этот «маятник» может сильно раскачаться и повлечь нас в презорливый модернизм и отрицание формальной стороны церковной жизни как таковой. Об этой опасности нужно знать, за нею следить и быть к себе внимательным, чтобы ее избежать.

Игумен Петр (Мещеринов)

ВОПРОСЫ СВЯЩЕННИКУ

Что такое духовный рост?

Это то же самое, что отмывание окна. Каждый из нас представляет из себя окошко, которое, если как следует мыть и чистить, то через него будет видно больше света. Мы приходим к началу своего духовного становления с разной степенью замусоренности. И по мере возрастания у нас все меньше и меньше остается своего, своей грязи, и сквозь нас до тех, кто за нами, по-прежнему, начинает доходить больше света Божьего. Духовный рост – это не самораскрытие собственных лепестков, не саморасцветание пышным цветом, а сдвигание всего того наносного и грязного, что на нас наросло и что мы в себя допустили. В результате тот образ и подобие, которые есть в каждом, будут все яснее и яснее.

Что значит «царский путь», «срединный путь», и как научиться понимать меру своего духовного возрастания?

О царском пути, или срединном, учат нас фактически все аскеты, все подвижники благочестия, все опытно прошедшие этим путем. Мудрость, заключенная в этих словах, – это мудрость еще Ветхого Завета и даже шире – Откровения, данного и иным народам. Слова «ничего слишком» были известны и философам античности, а в христианском их понимании они вполне приложимы и к нашему духовному пути. Этот путь подразумевает правильную иерархию ценностей, когда духовное должно стать первенствующим по отношению к телесному, плотскому, а памятование об Отечестве Небесном более значимым, чем безоглядное служение отечеству земному. Чаще они сочетаются. Но в случае конфликта христианин должен знать, что ему надлежит выбрать. Служение и любовь к Отцу Небесному, безусловно, должны стоять выше, чем прилепление к любому человеку, даже к нашим родителям и детям.

С другой стороны, необходимо помнить о том, что все даруется благодатью Божией, но даруется в ту меру, которую ты готов вместить. И насколько твоя душа расширилась, насколько воздух вершин оказывается для нее живительным, а не убийственным, зависит уже от тебя самого. Но мы знаем, что даже если физически неподготовленного человека поднять высоко в гору или опустить глубоко в море, он не выживет или останется после этого умоповрежденным. Тем более такого рода перепад опасен в жизни духовной, и сугубо, если он сочетается с нетерпеливым, страстным и своевольным желанием перескочить через ступеньки лестницы и оказаться там, где мы хотим пользоваться плодами, кажущимися нам сладостными, не понеся всех тех колоссальных трудов, которые ради этого нужно совершить. Скажем, стремиться обладать благодатным состоянием теплоты на молитве, пребыванием в Духе Святом, близостью к Богу, ощущаемой каждой клеточкой своего

существа, без того, чтобы себя к этому действительно подготовить. О том, что этот путь опасен, ведет к прелести, к внутреннему помрачению, также предупреждает нас Церковь. Известны слова преп. Иоанна Лествичника о том, что если ты видишь новоначального влезавшим на небо, схвати его за ногу, дабы потом его падение не было великим и страшным.

Сам Иоанн Лествичник соблюдал меру во всем. Он строго постился, никогда не давая себе послаблений, но и не возлагал на себя того, что выше меры церковного Устава. Он никогда не пропускал богослужений, общих для монашеского правила, но и не брал на себя иных дополнительных молитвословий и особых аскетических подвигов. Христианин должен иметь меру и в радости, и в горе, и в счастье от дарованной благодати Божией, и в скорби, которая может постигнуть на жизненном пути. Нельзя по духовной лестнице подняться вдруг, нельзя вдруг стать старцем, нельзя вдруг стяжать добродетели, которые даются годами усилий. И если нам показалось, что нас коснулась благодать, будем Бога благодарить за это данное нам состояние как напоминание о том, к чему мы призваны. Но тем не менее, шаг за шагом будем идти тем же путем усилия, поста, внутреннего самостеснения и самоограничения.

Подвижник уже нашего времени старец Силуан Афонский, когда пришел в монастырь и стал на путь быстрого духовного восхождения, то получил удивительный дар благодати – ощущение близости Божией в молитве. И он так об этом возрадовался, что Господь, желающий ему спасения и непадегательного пребывания в добродетели, отнял от него на время этот дар с тем, чтобы потом тот к нему вернулся через годы аскетического подвига, молитвы, скорби, тоски по тому пребыванию в Духе Святом, которое он некогда пережил. Житие Силуана Афонского – это еще одно свидетельство необходимости меры в нашей внутренней духовной жизни.

Что значит нести свой крест?

Значит осознавать себя христианином. А христианин – тот, кто старается поступать так, как поступал Христос. Из Евангелия мы знаем, что Сын Божий был послушен Отцу до самой Своей смерти крестной. И христианин тоже должен стремиться не желать ничего специфически своего, никакого избранного пути и особой участи, а принимать – без ропота, без восстания – то, что Господь посылает, и не только обстоятельства жизни и людей, которые нас окружают, но и меру наших дарований, нашего здоровья, телесной красоты или безобразия. Принимать с благодарностью и не искать ни меньшего, ни большего – это и есть то крестоношение, которое является путем ко спасению.

Протоиерей Максим Козлов

Из книги «400 вопросов и ответов»

ЦЕРКОВЬ И МИР

«ОСНОВЫ УЧЕНИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ О ДОСТОИНСТВЕ, СВОБОДЕ И ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА»

На протяжении всей истории человечества понимание того, что есть человек, существенно влияло на устройство частной и общественной жизни людей. Несмотря на глубокие различия между отдельными цивилизациями и культурами, в любой из них наличествуют некоторые представления о правах и обязанностях человека.

В современном мире значительное распространение получило убеждение, что институт прав человека сам по себе может наилучшим образом способствовать развитию человеческой личности и организации общества. При этом со ссылкой на защиту прав человека на практике нередко реализуются такие воззрения, которые в корне расходятся с христианским учением. Христиане оказываются в условиях, когда общественные и государственные структуры могут принуждать, а зачастую уже принуждают их мыслить и поступать вопреки Божиим заповедям, что препятствует достижению самой важной цели в жизни человека – избавлению от греха и обретению спасения.

В этой ситуации Церковь, основываясь на Священном Писании и Священном Предании, призвана напомнить основные положения христианского учения о человеке и оценить теорию прав человека и ее осуществление в жизни.

I. ДОСТОИНСТВО ЧЕЛОВЕКА

КАК РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННАЯ КАТЕГОРИЯ.

I.1. Базовым понятием, на которое опирается теория прав человека, является понятие человеческого достоинства. Именно поэтому возникает необходимость изложить церковный взгляд на достоинство человека.

Согласно библейскому откровению, природа человека не только сотворена Богом, но и наделена Им свойствами по Его образу и подобию (см. Быт. 1, 26). Только на этом основании можно утверждать, что человеческая природа обладает неотъемлемым достоинством. Святитель Григорий Богослов, соотнося человеческое достоинство с актом Божественного творения, писал: *«Так щедро всех людей наделил Бог, конечно, для того, чтобы равным раздаянием даров Своих показать и одинаковое достоинство нашей природы, и богатство благодати Своей»* (Слово 14, «О любви к бедным»).

Воплощение Бога Слова засвидетельствовало, что и после грехопадения достоинство не было утраче-

но человеческой природой, ибо в ней остался неисчерпываемым образ Божий, а значит, и возможность восстановления человеческой жизни в полноте ее изначального совершенства. Это запечатлено и в богослужебных текстах Православной Церкви: *«Образ есть неизреченная Твоя слава, аще и язвы ношу прегрешений... Древле убо от не сущих создавый мя, и образом Твоим Божественным почтмый, преступлением же заповеди паки мя возвративый в землю, от неяже взят бых, но еже по подобию возведи, древнею добротою возобразитися»* (тропари по непорочных из чина погребения). Восприятие Господом Иисусом Христом полноты человеческой природы *«кроме греха»* (см. Евр. 4, 15) показывает, что достоинство не распространяется на искажения, возникшие в этой природе в результате грехопадения.

I.2. Если к образу Божию в Православии возводятся неотъемлемое, онтологическое достоинство каждой человеческой личности, ее высочайшая ценность, то подобающая достоинству жизнь соотносится с понятием подобия Божия, которое по Божественной благодати достигается через преодоление греха, стяжание нравственной чистоты и добродетелей. А поэтому человек, носящий в себе образ Божий, не должен превозноситься этим высоким достоинством, ибо это не его личная заслуга, но дар Божий. Тем более он не должен оправдывать им свои слабости или пороки, но, напротив, осознавать ответственность за направление и образ своей жизни. Очевидно, что в самом понятии достоинства неотъемлемо присутствует идея ответственности.

Таким образом, в восточной христианской традиции понятие «достоинство» имеет в первую очередь нравственный смысл, а представления о том, что достойно, а что недостойно, крепко связано с нравственными или безнравственными поступками человека и с внутренним состоянием его души. Учитывая помраченное грехом состояние человеческой природы, важно ясно различать достойное и недостойное в жизни человека.

I.3. Достойной является жизнь согласно изначальному призванию, заложенному в природе человека, сотворенного для участия в благой жизни Бога. Святитель Григорий Нисский утверждает: *«Если Бог – полнота благ, а человек – Его образ, то образ в том и имеет подобие первообразу, чтобы быть исполненным всякого блага»* («Об устройении человека», гл. 16).

Поэтому жизнь человека состоит в «утодобрении Богу в добродетели, насколько оно возможно для человека» («Точное изложение православной веры»), как замечает преподобный Иоанн Дамаскин. В святоотеческой традиции это раскрытие образа Божия называется обожением.

Богоданное достоинство подтверждается наличием у каждого человека нравственного начала, которое опознается в голосе совести. Об этом пишет святой апостол Павел в Послании к Римлянам: «Дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую» (Рим. 2, 15). Именно поэтому присущие человеческой природе нравственные нормы, как и нравственные нормы, содержащиеся в Божественном откровении, обнаруживают замысел Божий о человеке и его предназначении. Они являются путеводными для благой жизни, достойной богозданной природы человека. Величайший образец такой жизни явил миру Господь Иисус Христос.

1.4. Недостойной для человека является жизнь во грехе, так как она разрушает самого человека, а также наносит вред другим людям и окружающему миру. Грех переворачивает иерархию отношений в природе человека. Вместо того, чтобы дух властвовал над телом, во грехе он покоряется плоти, на что обращает внимание святитель Иоанн Златоуст: «Мы извратили порядок и зло усилилось до того, что мы заставляем душу следовать пожеланиям плоти» (Беседа 12 на Книгу Бытия). Жизнь по закону плоти противна Божиим заповедям и не соответствует нравственному началу, заложенному Богом в природу человека. В отношениях с другими людьми под влиянием греха человек действует как эгоист, заботящийся об удовлетворении своих потребностей за счет ближних. Такая жизнь опасна для личности, общества и окружающей природы, ибо нарушает гармонию бытия, оборачивается душевными и телесными страданиями, болезнями, уязвимостью перед последствиями разрушения среды обитания. Нравственно недостойная жизнь онтологически не разрушает богоданного достоинства, но помрачает его настолько, что оно становится малоразличимым. Именно поэтому требуется большое напряжение воли, чтобы увидеть, а тем более признать природное достоинство тяжкого преступника или тирана.

1.5. Для восстановления в человеке соответствия своему достоинству особое значение имеет покаяние, в основе которого лежит осознание греха и желание изменить свою жизнь. Раскаиваясь, человек признает несоответствие своих мыслей, слов или поступков богоданному достоинству и свидетельствует перед Богом и Церковью о своем достоинстве. Покаяние не унижает человека, но дает ему мощный стимул для духовной работы над собой, для твор-

ческой перемены своей жизни, для сохранения чистоты богоданного достоинства и возрастания в нем.

Именно поэтому святоотеческая и аскетическая мысль, литургическая традиция Церкви более говорят о недостойности человека, обусловленном грехом, чем о его достоинстве. Так, в молитве святого Василия Великого, читаемой православными христианами перед причащением Святых Христовых Таин, говорится: «Тем же и аз, аще и недостойн есмь небесе и земли, и сея привременныя жизни, всего себе повинув греху, и сластем поработив, и Твой осквернив образ; но творение и создание Твое быв, не отчаяваю своего спасения, окаянный, на Твое же безмерное благоутробие дерзая, прихожду».

Согласно православной традиции, сохранение человеком богоданного достоинства и возрастание в нем обусловлено жизнью в соответствии с нравственными нормами, ибо эти нормы выражают первозданную, а значит истинную природу человека, не омраченную грехом. Поэтому между достоинством человека и нравственностью существует прямая связь. Более того, признание достоинства личности означает утверждение ее нравственной ответственности.

II. СВОБОДА ВЫБОРА И СВОБОДА ОТ ЗЛА.

II.1. В зависимости от самоопределения свободной личности образ Божий в человеке может помрачаться или проявляться с большей силой. При этом природное достоинство становится все более явным в жизни отдельной личности или изглаживается в ней грехом. Результат напрямую зависит от самоопределения личности.

Свобода есть одно из проявлений образа Божия в человеческой природе. По словам святого Григория Нисского, «человек стал боговидным и блаженным, будучи почтен свободой» («Слово об усопших»). На этом основании в своей пастырской и духовнической практике Церковь бережно относится к внутреннему миру человека и его свободе выбора. Подчинение воли человека с помощью манипуляций или насилия некоему внешнему авторитету рассматривается как нарушение порядка, установленного Богом.

В то же время свобода выбора не есть абсолютная и конечная ценность. Она поставлена Богом на службу человеческому благу. Осуществляя ее, человек не должен причинять зла самому себе и окружающим. Однако, в силу власти греха, свойственного падшей человеческой природе, никакое человеческое усилие недостаточно для достижения подлинного блага. На своем примере святой апостол Павел свидетельствует о том, что свойственно каждому человеку: «Не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю... Уже не я делаю то, но живущий во мне грех» (Рим. 7, 15-16). Следовательно,

человеку не обойтись без помощи Бога и тесного сотрудничества с Ним, так как только Он является источником всякого блага.

Отвергнув Бога и опираясь только на себя, первые люди попали под власть разрушительных сил зла и смерти и передали эту зависимость своим потомкам. Злоупотребив свободой выбора, человек утратил другую свободу – свободу жизни в добре, которую он имел в первоначальном состоянии. Эту свободу человеку возвращает Господь Иисус Христос: *«Итак, если Сын освободит вас, то истинно свободны будете»* (Ин. 8, 36). Обретение свободы от греха невозможно без таинственного соединения человека с преображенной природой Христа, которое происходит в Таинстве Крещения (Рим. 6, 3-6; Кол. 3, 10) и укрепляется через жизнь в Церкви – Теле Христовом (Кол. 1, 24).

Священное Писание говорит и о необходимости собственных усилий человека для освобождения от греха: *«Итак стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства»* (Гал. 5, 1). О том же свидетельствует практический опыт великого сонма святых мужей и жен, подвизавшихся духовным подвигом и подтвердивших возможность преображения жизни каждого человека. Однако плоды духовных усилий человека в полноте проявятся только во всеобщем воскресении, когда *«уничужженное тело наше»* сообразуется *«славному телу Его»* (Флп. 3, 21).

II.2. Господь Иисус Христос говорит: *«Познаете истину, и истина сделает вас свободными... всякий, делающий грех, есть раб греха»* (Ин. 8, 32, 34). Это значит, что подлинно свободен тот, кто идет путем праведной жизни и ищет общения с Богом, источником абсолютной истины. Напротив, злоупотребление свободой, выбор ложного, безнравственного образа жизни в конце концов разрушает саму свободу выбора, так как ведет волю к порабощению грехом. Только Бог, являясь источником свободы, может поддерживать ее в человеке. Те, кто не желают расставаться с грехом, отдают свою свободу дьяволу – противнику Бога, отцу зла и несвободы. **Признавая ценность свободы выбора, Церковь утверждает, что таковая неизбежно исчезает, когда выбор делается в пользу зла. Зло и свобода несовместимы.**

В человеческой истории выбор людей и обществ в пользу зла приводил к потере свободы и огромным человеческим жертвам. И сегодня человечество может стать на тот же путь, если такие безусловно порочные явления, как аборт, самоубийство, разврат, извращения, разрушение семьи, культ грубости и насилия, перестанут получать должную нравственную оценку и будут оправдываться с опорой на искаженное понимание свободы человека.

Слабость института прав человека – в том, что он, защищая свободу выбора, все менее и менее

учитывает нравственное измерение жизни и свободу от греха. Общественное устройство должно ориентироваться на обе свободы, гармонизируя их реализацию в публичной сфере. Нельзя защищать одну свободу, забывая о другой. Свободное состояние в добре и истине невозможно без свободы выбора. Равно и свободный выбор теряет свою ценность и смысл, если обращается ко злу.

III. ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ХРИСТИАНСКОМ МИРОПОНИМАНИИ И В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА.

III.1. Каждый человек от Бога наделен достоинством и свободой. Однако употребление свободы во зло неизбежно влечет за собою умаление собственного достоинства человека и унижение достоинства других людей. Общество должно создавать механизмы, восстанавливающие гармонию человеческого достоинства и свободы. В общественной жизни концепция прав человека и нравственность могут и должны служить данной цели. При этом они связаны хотя бы уже тем обстоятельством, что нравственность, то есть представления о грехе и добродетели, всегда предшествует закону, который и возник из этих представлений. Вот почему эрозия нравственности всегда в конце концов ведет к разрушению законности.

Представления о правах человека прошли долгую историческую эволюцию и уже поэтому не могут быть абсолютизированы в их нынешнем понимании. Необходимо ясно определить христианские ценности, с которыми должны быть гармонизированы права человека.

III.2. **Права человека не могут быть выше ценностей духовного мира.** Христианин ставит свою веру в Бога и свое общение с Ним выше собственной земной жизни. Поэтому недопустимым и опасным является истолкование прав человека как высшего и универсального основания общественной жизни, которому должны подчиняться религиозные взгляды и практика. Никакими ссылками на свободу слова и творчества нельзя оправдать надругательство в публичной сфере над предметами, символами или понятиями, которые почитаются верующими людьми.

Не являясь Божественным установлением, права человека не должны вступать в конфликт с Откровением Божиим. Для большей части христианского мира наряду с идеей личной свободы не менее важна категория вероучительной и нравственной традиции, с которой человек должен согласовывать свою свободу. Для многих людей, живущих в разных странах мира, не столько секуляризованные стандарты прав человека, сколько вероучение и традиции обладают высшим авторитетом в общественной жизни и межличностных отношениях.

Никакие человеческие установления, в том числе формы и механизмы общественно-политического устройства, не могут сами по себе сделать жизнь лю-

дей более нравственной и совершенной, искоренить зло и страдания. Важно помнить, что государственные и общественные силы имеют реальную способность и призвание пресекать зло в его социальных проявлениях, но они не могут одержать победу над его причиной – греховностью. Сущностная борьба со злом ведется в глубине человеческого духа и может иметь успех лишь на путях религиозной жизни личности: *«Наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных»* (Еф. 6, 12).

В Православии неизменно присутствует убежденность в том, что общество, устроая земную жизнь, должно учитывать не только человеческие интересы и желания, но и Божию правду, данный Творцом вечный нравственный закон, действующий в мире вне зависимости от того, согласна ли с ним воля отдельных людей или человеческих сообществ. Этот закон, запечатленный в Священном Писании, для православного христианина выше любых иных установлений, ибо по нему Бог будет судить человека и народы перед Своим Престолом (см. Откр. 20, 12).

III.3. Разработку и применение концепции прав человека необходимо согласовывать с нормами морали, с нравственным началом, заложенным Богом в природу человека и опознаваемым в голосе совести.

Права человека не могут быть основанием для принуждения христиан к нарушению заповедей Божиих. Православная Церковь считает недопустимыми попытки подчинить взгляд верующих на человека, семью, общинную жизнь и церковную практику безрелигиозному пониманию прав человека. На это христиане должны вслед за апостолами Петром и Иоанном заявить: *«Справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога?»* (Деян. 4, 19).

Недопустимо вводить в область прав человека нормы, размывающие или отменяющие как евангельскую, так и естественную мораль. Церковь усматривает огромную опасность в законодательной и общественной поддержке различных пороков – например, половой распущенности и извращений, культа наживы и насилия. Равно недопустимо возведение в норму безнравственных и антигуманных действий по отношению к человеку, таких как аборт, эвтаназия, использование человеческих эмбрионов в медицине, эксперименты, меняющие природу человека, и тому подобного.

К сожалению, в обществе появляются законодательные нормы и политические практики, которые не только разрешают подобные действия, но и создают предпосылки для их навязывания всему обществу через средства массовой информации, системы образования и здравоохранения, рекламу, сферу торговли и услуг. Более того, верующие люди, счи-

тающие эти явления греховными, принуждаются признавать допустимость греха или подвергаются дискриминации и преследованиям.

По законам многих стран наказуемы действия, причиняющие вред другому человеку. Однако опыт жизни показывает, что и вред, наносимый человеком самому себе, распространяется на окружающих, на тех, кто связан с ним узами родства, дружбы, соседства, совместной деятельности, гражданства. Человек несет ответственность за последствия греха, поскольку его выбор в пользу зла пагубно влияет на ближних и на все Божие творение.

Согласно своему достоинству, человек призван к благим делам. Он обязан проявлять заботу об окружающем мире и людях. Стремлением его жизни должно быть совершение добра и научение добру, а не злу: *«Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном»* (Мф. 5, 19).

III.4. Права человека не должны противоречить любви к Отечеству и к ближним. Творец вложил в человеческую природу необходимость общения и единения людей, о чем Он сказал: *«Не хорошо быть человеку одному»* (Быт. 2, 18). Любовь к своей семье и другим близким людям не может не распространяться на народ и страну, в которой человек живет. Не случайно православная традиция возводит патриотизм к словам Самого Христа Спасителя: *«Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих»* (Ин. 15, 13).

Признание прав индивидуума должно уравниваться утверждением ответственности людей друг перед другом. Крайности индивидуализма и коллективизма не способны служить гармоничному устроению жизни общества. Они приводят к деградации личности, нравственному и правовому нигилизму, росту преступности, утрате гражданской активности, взаимному отчуждению людей.

Духовный же опыт Церкви свидетельствует, что напряженность между индивидуальными и общественными интересами может быть преодолена тогда, когда права и свободы человека согласуются с нравственными ценностями, а главное – когда жизнь человека и общества оживотворяется любовью. Именно любовь снимает все противоречия между личностью и окружающими ее людьми, делая человека способным полностью реализовать свою свободу и одновременно заботиться о ближних и об Отечестве.

Действия, направленные на соблюдение прав человека, на совершенствование общественных и экономических отношений и институций, не увенчаются подлинным успехом, если будут игнорироваться духовные и культурные традиции стран и народов.

Под предлогом защиты прав человека одним цивилизациям не следует навязывать свой уклад жизни другим. Правозащитная деятельность не должна служить политическим интересам отдельных стран. Борьба за права человека становится плодотворной тогда, когда она служит духовному и материальному благу личности и общества.

III.5. Реализация прав человека не должна вести к деградации окружающей среды и истощению природных ресурсов. Отказ от богооткровенных ориентиров жизни человека и общества приводит не только к разладу в отношениях между людьми, но и к катастрофическому столкновению человека с природой, которая отдана Творцом во владение человеку (Быт. 1, 28). Неограниченное стремление к удовлетворению материальных потребностей, особенно потребностей избыточных и искусственных, греховно по своей сути, ибо ведет к оскудению и души человека, и окружающей природы. Нельзя забывать, что природное богатство земли суть не только человеческое достояние, но прежде всего – творение Бога: *«Господня земля и что наполняет ее, вселенная и все живущие в ней»* (Пс. 23, 1). Признание прав человека не означает, что в угоду своим эгоистическим интересам он может расточать природные ресурсы. Достоинство человека неотделимо от его призвания заботиться о Божием мире (см. Быт. 2, 15), соблюдать умеренность в удовлетворении своих потребностей, бережно сохранять богатство, разнообразие и красоту природы. Эти истины должны со всей серьезностью учитываться обществом и государством при определении главных целей социально-экономического и материально-технического развития. Нужно помнить о том, что не только нынешние, но и будущие поколения имеют право пользоваться теми природными благами, которые даны нам Творцом.

С точки зрения Православной Церкви, политико-правовой институт прав человека может служить благим целям защиты человеческого достоинства и содействовать духовно-нравственному развитию личности. Для этого реализация прав человека не должна вступать в противоречие с богоустановленными нравственными нормами и основанной на них традиционной моралью. Индивидуальные права человека не могут противопоставляться ценностям и интересам Отечества, общины, семьи. Осуществление прав человека не должно быть оправданием для посягательства на религиозные святыни, культурные ценности, самобытность народа. Права человека не могут служить поводом для нанесения непоправимого урона природному достоянию.

Продолжение следует

sobor2008.ru

ПРИХОДСКАЯ БИБЛИОТЕКА

В ПОМОЩЬ КАЮЩИМСЯ

Из творений святителя Игнатия (Брянчанинова)

Изд-во Сретенского монастыря. М., 2007.

«Покаяние есть таинство, в котором исповедующий грехи свои, при видимом изъявлении прощения от священника, невидимо разрешается от грехов своих Самим Иисусом Христом», – говорится в «Православном катехизисе». Святые отцы выделяют восемь страстей, от которых происходят все грехи: чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, безвременная печаль, уныние, тщеславие, гордость.

Книга «В помощь кающимся», составленная по творениям святителя Игнатия (Брянчанинова), подробно рассказывает об этих страстях и их проявлениях. Во второй главе речь идет о добродетелях, противоположных главным греховным страстям. Следующие три части книги содержат краткое и полное последования исповеди и размышления перед исповедью.

ЖИТИЯ СВЯТЫХ В РУССКОЙ ПОЭЗИИ

Сборник

Изд-во «Лодья». М., 1999.

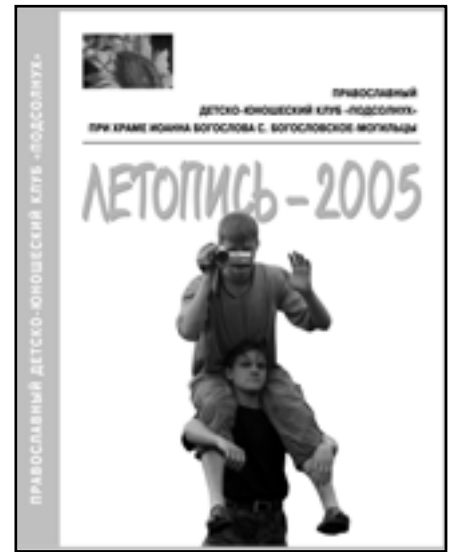
Сборник «Жития святых в русской поэзии» – стихи, объединенные одной темой. Авторами их были поэты и писатели, святые подвижники и священнослужители разных времен, из которых некоторые остались неизвестными. Подобно церковным святым, произведения разделены по главам-месяцам; перед циклом, посвященным тому или иному святому, указаны дни его памяти. Упоминания о древних пророках, царях, апостолах, преподобных, мучениках и современных нам святых отражены в стихотворных переложениях евангельских притч, цитат из Священного Писания, рассказов, житий, а также в посвящениях и размышлениях. Книга будет интересна любителям поэзии, а также позволит читателям ближе познакомиться с жизнеописаниями своих святых покровителей.

За десять лет работы клуба «Подсолнух» в приходской церковной лавке и библиотеке появилось несколько дисков с фильмами, снятыми и смонтированными самими воспитанниками клуба. Пора рассказать о них нашим читателям.

КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ. 2004 г.

Что делать, чтобы наши дети жили нормальной интересной жизнью? Объединиться взрослым и трудиться вместе, с Божией помощью. Об истории создания клуба «Подсолнух», идеях, целях и задачах его устройства, основных направлениях деятельности и интересах участников клуба – обо всем этом вы узнаете, посмотрев этот фильм. Можно добавить только, что фильм создан для презентации рассказа о «Подсолнухе» на I международном слете молодежного движения «Хранители истоков».

ПРИРОДА. 2004 г.

«Все это для тебя, и для меня все это: леса, моря, воздух, вся планета – ее зима, весна, осень и лето...»

Это фотографии и слайд-фильм о природе, о той красоте, которую создал Господь и вручил нам на сохранение. Под музыку Эннио Морриконе перед вами откроются просторы средней полосы России, ее могучие деревья и хрупкие весенние цветы, щедрые дары лета и осени и узоры инея на ветвях. Авторы слайд-фильма – старшие воспитанники клуба «Подсолнух».

ЛЕТОПИСЬ-2005

Представляем на ваш суд летопись дел «Подсолнуха» за 2004–2005 годы. Походы в г. Переславль-Залесский и с. Артемово: труды, спорт и песни у костра; участие в работе юных журналистов и движения «Хранители истоков»; старт благотворительной акции «Поддай руку помощи»; празднование Рождества и Пасхи, посещение больницы и детского дома и Зимняя спартакиада воскресных школ, поездки и встречи с друзьями – все эти события отражены в летописи клуба.

ЛЕТОПИСЬ-2006

Продолжается жизнь «подсолнухов» и ведется фото-летопись клуба. В новом учебном году состоялись новые походы в Переславль-Залесский и Орехово-Зуево, была осуществлена расчистка родников

у с. Алешино. Снова Зимняя спартакиада и соревнования внутри клуба, работа и учеба, и, конечно, творчество и новые приключения.

ВЕЛОПРОБЕГ. 2008 г.

28 октября 2008 г. состоялся велопробег, приуроченный к празднованию 10-летия клуба, в котором участвовали воспитанники старшей и средней группы «Подсолнуха». Фотофильм рассказывает об этапах пути, встречах и приключениях; и все 50 километров – под зажигательные песни группы «Любэ».

ДЕСЯТЬ ЛЕТ: ЛУЧШИЕ ФОТО. 2008 г.

Когда оглядываешься на пройденный путь, вспоминаешь пословицу: «Большое видится на расстоянии». Оказывается, столько произошло интересно за десять лет! И бывалый «подсолнух», и новичок, посмотрев этот слайд-фильм, поймет, сколько радости и друзей есть у него в жизни!

ДЕТСКОЕ ЧТЕНИЕ

ШОКОЛАНДИЯ

У отца с матерью был сын. Звали его Ерёма. Любил он помечтать и ленился трудиться. Сядет он где-нибудь на солнышке и начинает мечтать о сладких конфетах, да о вкусных медовых пряниках и сахарных завитушках. Родители угощали Ерёму сладостями, но просто был он такой сладкоёжка и лодырь. Отец Ерёмы пшеницу сажал и хлеб выращивал, а мать из колодца воду носила, да хозяйством занималась. Только Ерёма ни в чём не помогал ни отцу, ни матери, а только ел, спал, да бездельничал.

Вот как-то сидел Ерёма на солнышке и мечтал. И представился ему город шоколадный, весь из пастилы и зефира, вместо асфальтовой дороги – шоколадная. Дома – из вафельных плиток, а в окнах – не стёкла, а леденцы. На деревьях растут пирожные, завитушки и сладкие пирожки. Живут там шоколандцы, все шоколадные, и едят они целыми днями шоколад – ух, какая сладкая жизнь – вот здорово!

И до того домечтался Ерёма, что потекли у него слонки и грустно ему стало. И решил он оставить отца и мать, и пойти искать царство шоколадное. Жизнь ему стала тягостной, солнце в небе светит – ему не в радость, птицы поют – не радуют, ручей с прохладной чистой родниковой водой – не притягивает.

Не хотели отпускать его из дому родители, да он упрямый, стал на своём: «Пойду искать Шоколандию, и все тут!» Ну, делать нечего, отпустили его из дому, скрепя сердце свое, отец да мать – что поделаешь с нерадивым сыном таким?!

И отправился Ерёма в путь, уж очень ему хотелось в шоколадное царство попасть. Идёт он, а ноги сами ведут его куда-то. Шёл-шёл Ерёма, да забрел в бурелом, лес дремучий, и совсем загрустил. Ни дороги, ни тропинки не видать. Куда

идти? Стал Ерёма лезть дальше сквозь бурелом и увидел впереди среди деревьев просвет. Вышел он к нему и обомлел. Перед ним открылась сказочная страна Шоколандия: солнце там светило шоколадное, по небу плыли облака из сахарной пудры, река кисельная текла с медовыми берегами. Деревья здесь росли все шоколадные, на них висели пирожки, завитушки, крендельки да леденцы. Шоколандцы были небольшого роста, цвет кожи у них был шоколадный, глаза леденцовые, а уста медовые. Дома построены там из вафельных плиток, окна и стёкла – из леденцов. Всё кругом в шоколаде, зефире и сладкой пастиле.

Как увидели шоколандцы гостя Ерёму обрадовались, выскочили из домов своих. Каждый в руках нёс пирожное, мороженое, конфеты и сладости всякие. Забили они полный рот Ерёме, а он от радости и удивления не знает, что и сказать.

«Вот теперь я счастлив, попал в Шоколандию как и мечтал», – подумал Ерёма. Шоколандцы поили его киселём, сладкой водой да сиропами, кормили его вареньем, конфетами да сладкими булочками. Счастью Ерёмы не было предела.

Неделю прогостил Ерёма в Шоколандии и захотелось ему чистой родниковой воды напиться. Стал он спрашивать у шоколандцев, есть ли у них вода простая, из родника. Те

пожимали плечами и говорили: «У нас нет такого, и никогда не было». И тут же протягивали ему сладкие сиропы да медовые настойки.

Захотелось Ерёме свежего пшеничного хлеба съесть. Стал он спрашивать у шоколандцев, есть ли у них простой хлеб. А люди Шоколандии смеялись над ним, пихали ему в рот торты и в карманы клали конфеты.

Невмоготу стало Ерёме: жажда его мучает, и хлеба настоящего хочется. Солнце светит шоколадное – не радует Ерёму, река кисельная течёт с медовыми берегами – не утешает, деревья растут шоколадные с пирожками и завитушками – не манят его. Стал он горевать и об отце-матери вспоминать, что вдоволь было в доме родном свежего хлеба и воды из родника. Совсем поник он и побрёл, куда ноги повели, лишь бы не видеть ничего этого шоколадного.

Шёл Ерёма опустив голову, и сам не заметил, как страну Шоколандию и темный лес прошел и вышел к дому своему. Журчал тут серебряный ручей с чистой родниковой водой и росла пшеница, посаженная отцом его. В небе сияло настоящее ласковое солнце и пели чудные свои песни птицы.

Обрадовалась душа Ерёмы, что домой опять вернулся. Припал он к роднику чистой воды, омылся, напился, утолил жажду свою. Хлебные колосья срывал, растирал в руках своих и ел, и утолил голод свой.

С тех пор стал Ерёма отцу своему помогать хлеб выращивать, матери – воду носить из колодца, птиц радостные трели слушать и солнцу небесному радоваться.

Ну, а мудрость сказки в том, Чтобы хлеб растить с отцом. Во всём матери помогать, А не о пустом мечтать.

Из книги «Сказки старца Белояра»

Рисунок С. Полончук

ДЕСЯТЬ ЛЕТ – ЭТО МНОГО ИЛИ МАЛО?

«Под небом голубым
Есть клуб, но непростой,
Зовется он „Подсолнух“,
Он, в общем, молодой.
При храме этот клуб,
Детишки в нем гурьбой
Все бегают за багюшкой,
Кто с книжкой, кто с метлой...»

Это слова из поздравительной песни, написанной к десятилетию православного детско-юношеского клуба «Подсолнух», созданного в 1998 г. при храме Иоанна Богослова с. Богословское-Могильцы.

16 ноября 2008 г. клуб отмечал юбилей. Он собрал друзей и несколько поколений воспитанников (из них кто-то уже создал свою семью). Праздник получился инте-

ресным и по-домашнему естественным. Обширная программа состояла из официальных выступлений, которые чередовались с видеофильмами, концертными номерами. А еще была фотовыставка, ярмарка клубных сувениров и подарков, сделанных руками больших и маленьких «подсолнухов».

Присутствовавший на празднике благочинный Пушкинского округа протоиерей Иоанн Монаршек поздравил «Подсолнух» с десятилетием и пожелал развития всех направлений его деятельности. И еще: встретить свой столетний юбилей.

Представитель районного Комитета по делам молодежи Владислав Макаров в своем выступлении сказал: «Десять лет – это много или

мало? Многие молодежные организации и объединения через непродолжительное время перестают существовать. И то, что „Подсолнух“ уже десять лет, говорит о том, что клуб состоялся».

В фильмах перед гостями развернулась история основания клуба, летопись его работы и подготовки к празднованию. Звучали теплые слова благодарности руководителям, преподавателям, родителям – помощникам и организаторам. Сами взрослые признавались, что за время общения в клубе они стали друзьями.

Воспитанники клуба порадовали зрителей хорошими песнями и стихами, и небольшим спектаклем, в котором отражен был смысл названия – «Подсолнух». Как цветок подсолнуха поворачивается к небесному светилу, так и христианин призван всегда следовать за Солнцем Правды – Христом.

После торжественной части всех присутствующих ожидал «по-княжески» богатый стол, за которым можно было отведать всевозможных пирогов и печенья, изготовленных по секретным семейным рецептам. Потом гости вышли в парк и здесь наблюдали, как воздушные шары уносили в закатное небо юбилейное послание. А затем в сумерках загремел и распустился цветами праздничный фейерверк.

Благодарим всех помощников, организаторов, благотворителей и молитвенников за труды, любовь и терпение. И повторим слова настоятеля храма Иоанна Богослова протоиерея Илии Зубрия: «Прошло десять лет. Много это или мало – не знаю. Уверен только в одном: если за эти годы мы сохранили в своем сердце имя Господа Иисуса Христа, то мы на правильном пути; и дальнейшая дорога наша будет намного легче, если освещаться она будет светом Евангелия. Храни вас Господь».

Светлана Полончук

1 ноября группа воспитанников детского дома г. Красноармейска вместе с делегацией клуба «Подсолнух» отправились в поездку. Интересное каждому ребенку место – фабрика игрушек и сувениров в Сергиевом Посаде (фото 1-2), где делают знаменитую загорскую матрешку, – не оставила равнодушными и взрослых.

Фабрике уже 60 лет, и здесь было чему удивляться. Автобус въехал в ворота, на которых красовались расписные матрешка и богатырь. Затем экскурсовод провел ребят по корпусам фабрики и они увидели, как весь процесс рождения игрушки осуществляется вручную: в мастерской токарь с ловкостью фокусника изготовил на станке фигурки игрушек и яйцо. В другом, небольшом и светлом, цехе экскурсантов ожидал новый сюрприз: столы, приготовленные для росписи матрешек. Примерно за час все, от малышей до взрослых, сделали себе на память по одному, а кто-то и по два подарка – яркой русской игрушке-матрешке.

Интересным было также посещение салона, где представлена вся продукция фабрики и многочисленные дипломы и грамоты за качество и мастерство. В заключение экскурсии воспитанникам детского дома были вручены небольшие сувениры, которые ребята увезли с собой вместе с фотографиями и прекрасными впечатлениями.

6 ноября, на каникулах, воспитанники клуба «Подсолнух» побывали на экскурсии в Павлово-Посадском районе, где находится фабрика елочных игрушек «Иней» (фото 3). Войдя в музей, взрослые и дети неожиданно попали в сказку: взору предстал целый лес наряженных елок. Причем каждая из них была украшена игрушками разных годов XX века, начиная с довоенных и оканчивая такими, которые производят на фабрике сегодня. В довершение картины праздника – вдруг открылась дверь и в зал вошли живые Дед Мороз со

Снегурочкой. При их появлении малыши сначала замерли, а потом, осмелев, стали рассказывать стихи, петь песни и отгадывать загадки.

После столь необычной встречи экскурсанты смогли увидеть своими глазами, как делается сказка. В одном цеху мастера выдували, как мыльные пузыри, прозрачные стеклянные шары (самые большие из которых достигают 18 см в диаметре!) и верхушки для елок. В другой комнате ребятам показали аппарат, который делает игрушки зеркальными. В третьей – раскрашивают их цветным лаком. И, наконец, в мастерской росписи, под умелыми руками хрупкие шары и фигурки покрываются разноцветными узорами и блестками. Все вызывало восхищение! Но на этом сюрпризы не закончились: каждому посетителю на прощание подарили по несколько ярких блестящих игрушек.

10 ноября, на последний в этом году престольный праздник – день памяти святителя Ди-

митрия Ростовского, прихожане нашего храма ездили в город, где святой окончил свое служение. В мужском Спасо-Яковлевском монастыре г. Ростова Великого паломники приложились к мощам святителя, помолились на Божественной литургии, а затем поучаствовали в праздничной трапезе.

23 ноября в Богословском храме совершено Таинство венчания Германа и Екатерины Филяевых, жителей г. Красноармейска. Это событие знаменательно тем, что около месяца назад супруги отметили серебряную свадьбу и, по обоюдному решению, назначили дату венчания.

23 ноября участники клуба «Подсолнух» отметили 10-летие своей истории в семейном кругу. В программе праздника были поздравления и слова благодарности, чаепитие и хороший российский фильм под названием «Радости и печали маленького лорда» режиссера В. Грамматикова.

ТВОРОЖНОЕ ПЕЧЕНЬЕ «КОНВЕРТИКИ»

Состав (норма на 1 противень):

1 пачка творога 5-9%, 1 пачка маргарина, 2 стакана муки, 1/2 ч. л. соды, гашеной уксусом.

Приготовление:

Замесить тесто, раскатать его толщиной до 0,5 см. Вырезать формой кружочки диаметром 10-12 см. Обмакнуть в сахарный песок одну сторону конвертика, сложить кружок пополам. Верхнюю плоскость снова обмакнуть в сахар и, сложив вчетверо еще раз посыпать верх сахаром. Выложить на противень и выпекать в разогретой до 200-250 °С духовке 20-30 минут до подрумянивания.

«АЛЕНКИ В ПЕЛЕНКАХ»

Состав:

200 г сметаны, 200 г маргарина, 1/2 пакетика сухих дрожжей (дрожжи растереть с 2-3 ч. л. сахарного песка), 1 щепотка соли, 3,5 стакана муки.

Приготовление:

Тесто замесить, разделить на 4 части. Каждую часть раскатать в круг тонким слоем и разрезать от центра на 12 частей. С широкого конца каждого сегмента положить кусочек твердого мармелада (лучше пластового). Края завернуть на начинку и свернуть к тонкому краю рогаликом. Выложить на противень, выпекать при 200-220 °С в духовке около 20 минут до золотистого цвета.

Ирина Климанова

СЛАДКАЯ КОЛБАСКА

Состав:

200 г сливочного масла, 4 ст. л. (с горкой) какао, 2 яйца, 2 стакана сахарного песка, 0,5 кг печенья «Юбилейное».

Приготовление:

В эмалированной посуде смешать сахарный песок с 2 ст. л. воды, прогреть на слабом огне, соединить со сливочным мас-

лом, какао, прокипятить до растворения сахара. Остудить. Добавить 2 сырых яйца. В смесь добавить печенье кусочками, все тщательно перемешать. Выложить на кальку или целлофан, сформировать колбаску и положить в холодильник на 3-4 часа.

Ирина Виноградова

ТОРТ С ФРУКТАМИ В ЖЕЛЕ

Состав:

3-4 яйца, 1 стакан сахарного песка, 1 стакан муки – для коржа; 2 пачки творога 9% , 3 ст. л. сахарной пудры, 1 пачка желатина, орехи (любые), фрукты (свежие или консервированные), 1 пакетик желе для торта.

Приготовление:

Из яиц, сахарного песка и муки замесить тесто (консистенции густой сметаны), вылить в круглую разъемную форму, испечь бисквитный корж. Остудить, не вынимая из формы!

Творог размять с сахарной пудрой. Желатин замочить в 1/4 стакана воды, подогреть до растворения. Творог соединить с желатином и измельченными орехами. Массу ровно распределить по бисквитному коржу. Сверху выложить нарезанные фрукты (свежие или из компота). По рецепту приготовить желе для торта и залить торт. Вынуть его после из формы и поставить в холодильник для пропитки.

Для экономии времени можно купить готовые коржи.

Наталья Колотушкина

ТОРТ С ФРУКТАМИ В ЖЕЛЕ

Состав (на два торта):

Для теста: 5 яиц, 2 стакана сахарного песка, 1/2 ч. л. соды, 1 стакан сметаны, 200 г сливочного масла, 2,5 стакана муки; Для крема: 1 стакан сметаны, сахарный песок (по вкусу); Фрукты: свежие или консервированные, 2 пакетика «желе для торта».

Приготовление:

Замесить тесто, выложить в форму, смазанную маслом и испечь в духовке при 180 °С (края готового коржа легко отделяются от противня). Остудить, разрезать по толщине на 2 лепешки. Срез коржей пропитать ромом, коньяком или сиропом от фруктов. Взбить крем из сметаны с сахаром и смазать оба среза. На первую часть коржа выложить нарезанные пластинами фрукты и накрыть второй частью коржа срезом вниз. Смазать собранный корж вторым слоем крема, сверху украсить нарезанными фруктами. Полосу плотной бумаги обогнуть вокруг торта так, чтобы получился бортик, на 1-2 см выше верхней плоскости. Приготовить по рецепту «желе для торта», остудить, непрерывно помешивая, и ложкой залить фрукты. После застывания снять бумажный бортик и смазать кремом бока торта.

Матушка Нина Зубрич

ТОРТ «МУРАВЕЙНИК»

Состав:

1 банка сгущенного молока, 200 г сливочного масла, 1/2 стакана сахарного песка, 1/2 стакана сметаны, 1/4 ч. л. соды, гашеной уксусом, 4 ст. л. муки.

Приготовление:

Сгущенное молоко сварить в течение 2 часов и остудить. Все продукты перемешать до однородной массы. Пропустить тесто через мясорубку и сразу выложить на противень. На среднем огне выпекать около 30 минут до светло-золотистого цвета. Вынуть из духовки и разделить на крошки (величиною с орех или горошину). Перемешать с вареной сгущенкой и выложить горкой на плоскую тарелку. Сверху посыпать тертым шоколадом. Торт готов!

Надежда Муранова

СОСТАВЬ ЖИТИЕ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА

СВЯТИТЕЛЬ □□□□□□□□ РОДИЛСЯ В ГОРОДЕ
□□□□□□□□ ЕГО РОДИТЕЛЕЙ ЗВАЛИ □□□□□□□□
И □□□□□□□□. КОГДА СВ. НИКОЛАЯ КРЕСТИЛИ, МЛА-
ДЕНЦУ САМ, НИКЕМ НЕ ПОДДЕРЖИВАЕМЫЙ, ПРО-
СТОЯЛ В КУПЕЛИ □□□ ЧАСА. ЭТО БЫЛО ПЕРВОЕ
В ЕГО ЖИЗНИ ЧУДО. КОГДА СВ. НИКОЛАЙ ВЫРОС, ОН
СТАЛ □□□□□□□□□□□□□□. ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО
ЛЕТ ОН СТАЛ □□□□□□□□□□□□ В ГОРОДЕ □□ -
□□ □□□□□□□□□□□□. ГОСПОДЬ ОТКРЫЛ СВЯ-
ЩЕННИКАМ ЭТОГО ГОРОДА, ЧТО ПЕРВЫЙ ЧЕЛО-
ВЕК, ПО ИМЕНИ НИКОЛАЙ, ВОШЕДШИЙ В □□□□□,
СТАНЕТ ИХ ЕПИСКОПОМ. ТАК И СЛУЧИЛОСЬ.

ФЕОФАН И НОННА ЕПИСКОПОМ
МИРЫ ЛИКИЙСКИЕ ТИТАРЫ НИКОЛАЙ
ТРИ ХРАМ
СВЯЩЕННИКОМ

Поздравляем с Днем Ангела!

5.12 – Бойчука Максима,
7.12 – Кузнецову Екатерину, Юхимович Екатерину, Гусятникову
Екатерину, Виноградову Екатерину, Гладкову Екатерину, Савинскую
Екатерину, Костицыну Екатерину,
17.12 – Георгиеву Варвару, Зайцеву Варвару,
19.12 – Вознесенского Николая, Журавлева Николая, Лукина Николая,
23.12 – Сергееву Александру,
26.12 – Дилевского Александра,
31.12 – Павлычеву Зою, Сергеева Сергея
и всех, кто празднует именины в декабре. Желаем вам здоровья
душевного и телесного, семейного мира и помощи Божией во всех
добрых начинаниях!

Поздравляем с престольным праздником!

6.12 – церковь благоверного князя Александра Невского, с. Новая
Деревня – настоятеля о. Иоанна Пентьковского и прихожан;
19.12 – Никольский храм с. Царево – настоятеля о. Сергия Львова и
прихожан,
Никольский храм пос. Правдинский – настоятеля о. Кирилла Соколова
и прихожан,
Никольский храм пос. Тишково – настоятеля о. Сергия Купцова и
прихожан,
Никольский храм с. Пушкино – настоятеля о. Иоанна Герасимовича
и прихожан;
22.12 – церковь иконы Божией Матери «Нечаянная радость»
пос. Мамонтовка – настоятеля о. Романа Голубинского и прихожан.

НАШ ХРАМ ОТКРЫТ

ежедневно – с 9.00 до 16.00, в дни богослужений – по расписанию.

Все обряды совершаются безвозмездно или по добровольному пожертвованию.

Телефон доверия: 8-901-512-68-17 (настоятель храма протоиерей Илия Зубрий)

Наш адрес:

141273 Московская область, Пушкинский район, п/о Талицы,
с. Богословское-Могильцы, храм Иоанна Богослова.
тел. (495) 993-05-48, 8-901-512-68-17
e-mail: o_iliya@mail.ru; сайт: www.hram-usadba.ru

Над номером работали:

Общая редакция – протоиерей Илия Зубрий
Художник – С.Полончук
Компьютерная верстка и дизайн – Ю.Юдаков